

И.Алешина

Ночь за Контрактом

роман

Ирина Алешина

Ночь за контракт

«Издательские решения»

Алешина И.

Ночь за контракт / И. Алешина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-963316-3

История о взаимоотношениях богатого олигарха и девушки «из народа». Окончив школу, Тамара приезжает в Москву и устраивается помощницей по хозяйству к пожилому мужчине. Вскоре она знакомится с молодым предпринимателем, который ради получения выгодного контракта уговаривает девушку провести одну ночь с олигархом. Неожиданно для всех Тамара становится постоянной любовницей состоятельного и властного мужчины. Книга о том, как главной героине удаётся не опуститься на самое дно современного общества.

ISBN 978-5-44-963316-3

© Алешина И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1 Приезд в Москву. Неожиданная связь	6
Глава 2 Непристойное предложение	18
Глава 3 Ночь за контракт	26
Глава 4 Любовница олигарха	32
Глава 5 Голливуду и не снилось	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ночь за контракт

Ирина Алешина

© Ирина Алешина, 2019

ISBN 978-5-4496-3316-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 Приезд в Москву. Неожиданная связь

Тамара бежала вслед за уходящей электричкой, а когда осталось переступить с платформы в вагон, она неожиданно зацепилась каблуком за какую-то выбоину на асфальте и растянулась во весь рост на потеху всему народу, находящемуся на платформе.

Деревенские, ожидавшие электричку вместе с ней, увидев совершённый девушкой кульбит, громко рассмеялись и словно в цирке стали показывать на неё пальцем.

Из толпы односельчан донеслись громкие возгласы: «Гляньте, Тамарка – та наша валяется, ха-ха!» «Куды это она собралась?» «Поделом ей, шалаве!»

Никто из них не подошёл, не подал руки и не помог ей, беспомощной, лежащей на грязном перроне с рассыпанным вокруг неё содержимым дорожной сумки, подняться. Когда Тамара подняла голову, то в глазах односельчан увидела радость от своего позора и поняла, что решение она приняла правильное – срочно уехать, поскольку жить в деревне больше нельзя – там её все ненавидели.

Тамара поднялась, стряхнула с себя дорожную пыль, окурки, которые прицепились к её новому, специально купленному для поездки в Москву плащу, собрала с платформы все свои вещи и, проглотив комок досады, отошла в сторонку ожидать следующую электричку. Она достала из сумки книгу, открыла первую страницу и упёрлась в неё взглядом: читать она не могла, но усиленно делала вид, будто увлеклась книгой.

К ней неожиданно подошёл Колька, её сосед- он каждое утро ездил на работу в соседний город и единственный из всей толпы выразил сочувствие, в котором, она, впрочем, не нуждалась. Кольке она нравилась с детства, но когда по всей деревне пополз слух о ее романе с женатым учителем, все от неё отвернулось, влюбленный в неё Колька тоже перестал с ней общаться.

Ждать следующую электричку Тамаре придется четыре с лишним часа, но она твёрдо решила, что её ничего ни сможет остановить, и сегодня во что бы то ни стало, попадёт в Москву. Девушка уже полгода ожидала место, которое ей предложили в фирме по подбору персонала и, наконец, вчера ей позвонили и пригласили прибыть на собеседование.

Она давно мечтала уехать из своей деревушки и даже не уехать, а удрать, да так, чтобы ни одна живая душа не знала ни её адреса, ни телефона. Она терпеть не могла нищету, в которой выросла, своих родителей, не просыхающих от пьянства и не уделяющих ей и ее младшему брату Валерке никакого внимания, своих соседей, друзей... Мать и отец работали на молочной ферме, отец электриком, а мать – дояркой. Зарабатывали копейки, большая часть из которых уходила на самогон. Её воспитанием никто не занимался, и все, что в ней было хорошее, она почерпнула из книг, которые брала в библиотеке при их деревенском клубе.

Читала Тамара запоем, открывая в них для себя новое, неизведанное, волнующее и захватывающее её юное воображение... В пятом классе она проштудировала Эмиля Золя и Мопассана и узнала из них об отношении полов. Девушке нравились книги Ремарка и Джека Лондона, которые она перечитывала по несколько раз. Читая книги о любви американской писательницы Джекки Коллинз, девушка и себя представляла героиней ее романтических приключений. Вскоре в деревенской библиотеке не осталось ни единой непрочитанной Тамарой книги, но если бы они и были, то Тамаре уже не понадобились...

В девятом классе к ним в школу пришёл новый учитель по физкультуре и все старшеклассники начиная с восьмого класса, сразу прозвали его Юрчик-физрук. Юрчик был молодым, интересным, только что окончившим институт физкультуры и совершенно непьющим в отличие от деревенских парней. Утром он делал пробежки в красивом спортивном костюме из деревни в соседний лесок и обратно, а все девчонки, провожали бегущего физрука влюблёнными взглядами...

Тамара и думать не думала, что из огромного количества своих тайных поклонниц, он по каким-то неведомым критериям свой выбор остановит на ней. Юная школьница физруку приглянулась, и он её пригласил к себе домой, обещая дать почитать книгу «Поющие в терновнике» – девушка давно мечтала её прочитать. Она пошла к нему дом – он снимал его на краю деревни, и молодой учитель, действительно, подарил ей книгу, но в тот вечер стал её первым мужчиной.

Жена физрука осталась в Москве и приезжала иногда к нему на выходные, так что познавать секс во всех его ипостасях времени у любовников было достаточно, а ещё молодой человек оказался хорошим учителем, а она – прилежной ученицей.

Уже через некоторое время Юрчик поразился её способностям, не веря, что в столь короткий промежуток времени он превратил Тамару в удивительно темпераментную женщину. И если бы не он сам сделал её таковой, то, скорее всего, подумал, что ему досталась девица со стажем.

Однажды на рассвете, солнышко только-только поднималось над горизонтом, после ночи бурной любви Тамара вышла из его дома и наткнулась на доярок. Они гурьбой шли на ферму доить коров. Слух об их связи, так тщательно скрываемой любовниками со скоростью света, распространился по всей деревне... Ей откровенно завидовали школьные подруги, поголовно влюблённые в физрука и, возненавидело всё старшее женское население деревни...

Окончив школу, Тамара отправила в Москву своё резюме сразу в несколько фирм по подбору персонала, но чтобы устроиться помощницей по хозяйству в приличное место от неё требовали рекомендации, а их и стажа подобной работы у неё не было.

И наконец-то вчера позвонили, пригласили приехать на собеседование и даже порекомендовали захватить с собой вещи на тот случай, если её примут. Тамара сказала родителям, что уезжает в Москву на работу, но они не выразили по этому поводу никаких эмоций, а вот физрук искренне был опечален, ведь после её отъезда ему придётся искать новую пассию для своих утех. В их последнюю ночь он просил девушку остаться, не уезжать и даже пообещал жениться, но она ему не поверила, да и слух пошёл по деревне, что у него родился ребёнок.

Она собрала все свои пожитки, которые уместились в одну дорожную сумку и, уходя из дома, дала себе слово назад уже не возвращаться. До слёз было жалко брата Валерку, но оставаться дома из-за него Тамара не собиралась, хотя была твердо уверена, что при первой возможности возьмёт брата к себе. «Держись Валерка, оканчивай школу и я тебя обязательно к себе заберу» – такие последние слова были сказаны брату при расставании. Она знала, что она единственное, что есть у брата, а у неё – Валерка, которому она с раннего детства заменяла пьяную мать. С комом в груди Тамара отправилась в путь.

На фирму она добралась почти вечером, там её ждали и побеседовали, сначала – наниматель, потом – менеджер. Когда она всё о себе рассказала, её попросили подписать договор и ещё какие-то бумаги. Она толком их не прочитала и так была безумно рада, что её принимают. Тамаре объяснили, что её принимают на работу по уходу за престарелым мужчиной, а его сын сегодня заберёт её к себе домой. В машине наниматель, его звали Сергеем Владимировичем, объяснил все её обязанности, и какую личную ответственность она будет нести в случае недобросовестно выполненной работы. Он нудным, невыразительным, лишённым всякой интонации голосом несколько раз ей напомнил, что платить он намерен только за надлежащий уход за своим отцом, он, мол, привык к хорошему питанию и уходу. Его отец всё время занимал очень высокие посты в Министерстве торговли и одно время был даже заместителем министра, поэтому имеет капризный и авторитарный характер. Живёт старик один, в трехкомнатной квартире на Кутузовском проспекте. Он недавно был парализован, лежал в больнице, одна рука плохо работает, поэтому готовить себе не может. Жена у Сергея Владимировича работает на ответственном посту, поэтому посещать свёкра и ухаживать за ним, у неё нет времени, вот, и возникла острая необходимость взять помощницу по уходу за отцом.

Наконец, они подъехали к красивому многоэтажному дому. Сергей Владимирович вышел из машины и, не оглядываясь, пошёл к подъезду, а помочь ей донести сумку с вещами, он даже не догадался. В большом холле дома их встретила пожилая консьержка. Она с почтением разговаривала с Сергеем Владимировичем, видимо, он был каким-то большим начальником. Они поднялись на лифте, мужчина открыл дверь в квартиру своими ключами, и они переступили порог в необычайно широкий и длинный коридор. Тамара никогда не была в такой величественной и большой квартире, и, несмотря на сильное желание понравиться хозяину, чувствовала себя не в своей тарелке.

Они разделись, а потом прошли в одну из комнат, где сидя в кресле, читал газету мужчина около семидесяти лет.

– Познакомьтесь, это мой отец Владимир Николаевич, ваш хозяин, – сказал Сергей Владимирович, представляя девушке своего отца.

Владимир Николаевич отложил в сторону газету, встал и протянул Тамаре руку.

– Тамара, – сказала она и взглянула на своего хозяина.

Владимирович Николаевич был высоким, статным, аккуратно одетым в добротный серый костюм и белую рубашку с галстуком, со следами былой привлекательности на тщательно выбритом до синевы лице. Он был седовласым и напомнил Тамаре районного главу, который однажды с директором школы зашел к ним в класс. Владимир Николаевич, видимо, ожидал их приезда, поэтому подготовился и принарядился, а по его внешнему виду невозможно было сказать, что он был болен.

Сергей Владимирович немного поговорил с отцом и быстро засобиравшись домой – он боялся попасть в дорожную пробку. До загородного посёлка, где у него был дом и он проживал с семьёй ему добираться около часа, поэтому он спешил.

Когда сын ушёл, хозяин квартиры предложил Тамаре пройти с ним на кухню, где за чашкой чая у них будет время побеседовать и познакомиться поближе друг с другом. Кухня оказалась большой, уютной и обставленной современной техникой. Пока заваривался чай, он подробно рассказал, как устроена его жизнь, каков распорядок дня и его предпочтения. Её поразила идеальная чистота и порядок во всём. Она кратко рассказала о себе, да и, собственно говоря, рассказывать ей было нечего, биография небогатая – школа и дом. Владимир Николаевич её внимательно слушал, задавал вопросы, и он ей понравился больше, чем сын, несмотря на его преклонный возраст.

В отличие от сына, которого Тамара сразу прозвала «нудный сухарь», у Владимира Николаевича был живой ум и он обладал чувством юмора. После чая он проводил её в комнату, где ей предстояло жить, и попросил завтра утром сходить на ближайший рынок. Необходимо там сделать покупки, список он ей даст утром.

Когда мужчина удалился, Тамара начала обустраиваться в своей комнате. В первую очередь она протерла пыль на всех полочках, а потом извлекла из сумки свои нехитрые пожитки. На всё про всё у неё ушло пять минут, поскольку вещей было раз, два и обчёлся... Брать в Москву своё старьё-рваньё она не стала, поэтому в шкаф повесила юбку, ещё со школьных времён белую блузку и плащ. Распаковав все вещи, Тамара присела на огромную, очень мягкую кровать и подумала, что её, видимо, поселили в бывшую спальню хозяйки. «Теперь, – в безмолвном восхищении подумала Тамара, – я буду спать, как принцесса на такой мягкой перине, одно удовольствие, не то, что мой развалившийся домашний диван». Привезённую с собой любимую книгу «Поющие в терновнике», которую она перечитывала в очередной раз, положила рядом на прикроватную тумбочку. Ещё Тамара в старомодный буфет за чайно-кофейный сервиз убрала фотографию Юрчика и прежде чем её спрятать, крепко поцеловала физику в губы.

Когда после душа, переодевшись в свой выцветший старенький халатик, она вернулась в комнату, то на своей кровати обнаружила чистый комплект постельного белья. Заправив

постель, Тамара выключила свет и подошла к окну: перед глазами до конца горизонта, светилась огромная Москва.

«Вот я и в Москве. Устроилась нормально, работа несложная и дед попался вроде неплохой. Теперь надо сделать все возможное и невозможное, но в деревню не возвращаться. Как только накоплю деньги, сниму квартиру и из поганой нищеты заберу Валерку. Пусть эти два убожества хоть захлебнутся своим самогоном...» – пришла к твёрдому убеждению Тамара, глядя на сияющий под окнами город.

Полная впечатлений и новых мыслей Тамара легла спать, и лишь голова девушки коснулась подушки, она мгновенно провалилась в крепкий сон.

...Прошёл ровно месяц, как Тамара приехала в Москву. Она очень старалась угодить Владимиру Николаевичу. Всё, чему он учил, она впитывала в себя как губка. Он прекрасно умел готовить, и под его патронажем девушка научилась готовить сначала простые, а потом и более сложные блюда. Оказывается, он, действительно, был заместителем министра и часто бывал на банкетах, фуршетах, в ресторанах, много чего знал и умел.

Потом они вместе садились за стол и ели то, что сообща приготовили, и он попутно объяснял, как правильно сервировать стол, кушать то или иное блюдо, пользоваться вилок, ножом, этикету поведения за столом. Тамара никогда не думала, что еда должна быть не только вкусной, но и её оформление должно быть эстетичным, а сервировка стола радовать глаз. Многие слова она произносила неправильно, ставя ударение не там, где положено, а когда рассказывала деревенские истории, где присутствовали «ейный муж и евошные братья» мужчина тактично её поправлял, указывая на ошибки. Всё, что было ей непонятным, чего не знала, Тамара, смущаясь, спрашивала, а он с удовольствием и с большим тактом ей объяснял.

Владимир Николаевич расспросил, что девушка любит читать, и сразу принёс подборку книг из собственной библиотеки. Он порекомендовал эти книги прочитать в первую очередь, а потом они вместе обсуждали прочитанное. Каждый вечер Тамара писала список первоочередных дел, которые было необходимо сделать на следующий день, и ни разу его не нарушила.

Иногда к ним приходил «нудный сухарь», проверял холодильник, кастрюли с едой, чистоту, лазил у Тамары в комнате, но придраться было не к чему и, переговорив с отцом, уходил. Наконец, ей выплатили первую зарплату – триста долларов. Тамара впервые в своей жизни держала в руках, по её понятию, очень большие деньги.

Вечером, прежде чем лечь в постель, она положила стопочку купюр перед собой на тумбочку и пока не заснула, долго смотрела на них, мечтая, что когда-нибудь в своей жизни она будет иметь намного больше денег, чем эта небольшая кучка.

В свой выходной день- он был положен девушке по договору, она пошла в салон-парикмахерскую, где ей предложили сделать стрижку с мелированием, подкрасили брови, ресницы и преобразилась в совершенно неузнаваемого человека. На ближайшем рынке Тамара подобрала себе новую одежду, обувь, сумку. И хотя покупки были недорогими, настоящим ширпотребом, они ей очень нравились и шли. У неё в жизни никогда не было ничего подобного. Наконец, всё что хотела, она купила, и от первой зарплаты в кошельке у неё осталось двести рублей.

Домой заявила уже под вечер. Владимир Николаевич ее ждал и предложил отметить её первую зарплату. Тамара с удовольствием согласилась, ей и самой хотелось каким-то образом запомнить этот день. Мужчина стал быстро накрывать на кухне стол, вытащил из холодильника закуску, икру и бутылку коньяка, поставил в микроволновку цыпленка карри, а Тамара в это время отправилась в свою комнату переодеться в новые вещи. Когда она предстала перед Владимиром Николаевичем, то не смог скрыть своего восхищения по поводу её преобразования.

– Да вы, Тamarочка, просто красавица, и обновки вам очень идут! – сказал он и посмотрел на неё с явным интересом, как смотрит мужчина на понравившуюся ему женщину.

Девушке было приятно слышать комплименты от Владимира Николаевича, потому что она отлично знала, что внешность у неё самая, что ни есть обычная.

На неё никогда не оглядывались мужчины, потому что в ней не было ничего яркого, эффектного, того, что сразу бросается мужчинам в глаза. Тамара была среднего роста, с короткой стрижкой светло-русых волос, нежной, бархатистой кожей лица, маленьким, чуть вздёрнутым носом. Фигура у неё была пропорциональная – узкие бедра, тонкая талия и стройные ноги. Груды были маленькими упругими бугорками.

«Твои грудки, как пойманные воробушки, умещаются у меня в ладошках», – лаская её, говорил физрук.

Что было хорошим в Тамаре, так это её характер: мягкий, покладистый. Она умела подстраиваться под людей, молчала, где надо и училась брать то, чего сама не знала. Вместе с братом её родители никогда ничему не учили, и Тамара старалась почерпнуть недостающие знания из книг, от общения с людьми, и ей это хорошо удавалось.

Они присели за стол, и после первой рюмки коньяка Владимир Николаевич, как бы невзначай накрыл её ладошку своей ладонью. Тамара сделала вид, что не заметила этого вольного движения его руки и продолжала с ним беседовать. Мужчина, смотрел на неё не отрывая взгляда, а в тот момент, когда она повернула к нему голову и мелодично рассмеялась над удачной шуткой, он сказал, что она ангел посланный ему свыше.

После второй рюмки Владимир Николаевич осмелел и крепко сжал её пальцы, тогда Тамаре нельзя было не отреагировать, и она отодвинула от него свою руку. После третьей рюмки, сославшись, что сильно опьянела, извинилась и ушла в свою комнату. В стратегический план девушки не входил вариант обольщения своего хозяина, но раз события стали развиваться подобным образом, она решила им подыграть. На ночь она не стала, как обычно надевать свою ночнушку. Её женское чутье подсказывало, что Владимир Николаевич сегодня к ней обязательно пожалует. Свернувшись калачиком под одеялом и, отвернувшись лицом к стенке, Тамара его ждала.

Она слышала, как щелкнул выключатель в коридоре, потом раздалось его топтанье перед дверью, а затем она скрипнула и приоткрылась. Он просунул голову в щель и тихо спросил: «Тамара, ты не спишь?» Она промолчала. Мужчина повторил вопрос и, не дождавшись ответа, вошёл в комнату, закрыв за собой плотно дверь. У Тамары забило учащенно сердце, которое, казалось, выпрыгнет из груди... За месяц она истосковалась по мужской ласке, её всю распирало желание, но все — же не спешила с ответом. Совсем рядом послышалось его сопенье и тяжелое дыхание, она догадалась, что он снимает пижаму. Потом все затихло, видимо, он просто стоял у её кровати, не решаясь на дальнейшие действия. Затем робко стянул с нее одеяло. Тамара не пошевелилась, а лишь открыла глаза. Она предстала перед ним голенькая во всей своей юной красе.

– Тамара, можно к тебе? – спросил он, несвойственным ему голосом.

Еле сдерживая нарастающую волну возбуждения, у нее с языка чуть не слетело: «Долго вы ещё будете топтаться?»

Видя, что она молчит, Владимир Николаевич расценил её молчание как согласие. Наконец, осмелев, он нагишом лёг с ней рядом. Она опять не проронила ни слова. Тогда он повернулся к ней и, ощупывая её тело руками, стал девушке целовать лицо, руки, грудь... Делал он это совсем неуклюже, чуть прикасаясь к ней своими сухими губами, и при этом дышал так громко и часто, словно только что пробежал стометровку. Девушка почувствовала, что он уже готов её овладеть, но ей не хотелось, чтобы эта, неожиданно свалившаяся на нее близость так быстро, закончилась. Её молодое тело требовало ласки, жарких объятий, страстных поцелуев, любовной игры... Она начала слабо сопротивляться, но это еще сильнее распалило мужчину, и, извиваясь под ним, прильнув к нему всем телом, она умело тёрлась о его уже затвердевшую плоть. Он громко застонал и сумел наконец-то прижать своим телом её к постели. Действия

его были неловкими, как будто он в первый раз в жизни имел дело с женщиной и буквально через несколько секунд он всё закончил, а от нее вдруг ОНО куда-то ушло.

Потом они лежали некоторое время молча – оба под впечатлениями от произошедшего с ними...

Девушка была в шоке... У нее никогда не было такого бестолкового секса, который и сексом-то нельзя было назвать... Школьный физрук был умелым и опытным любовником, и они доставляли друг другу нескончаемые удовольствия, а со стариком ВСЁ закончилось, даже не начавшись, словно ничего не случилось. Растерянно всматриваясь в него, отползшего на край кровати, у неё было ощущение, что мужчина не понимает, что оставил её совершенно неудовлетворённой, а от этого, так называемого «секса» во всём теле ощущался дискомфорт. Мысли роем кружились в голове.

«Что ЭТО было и как эту хрень назвать? – думала с досадой Тамара. – Мужикику седьмой десяток лет, министром был блин, а в постели оказался абсолютным нулем, хуже моих деревенских ровесников. Как он далёк от Юрчика – физрука, а должен быть хотя бы опыт, ведь он столько лет прожил с женой. Неужели он так ЭТИМ с женой занимался?! Разве такое, возможно?!»

А он лежал рядом в полной растерянности и молчал, словно набрал в рот воды.

«Надо что-то сказать и неплохо бы мне заплакать», – промелькнула у неё мысль, тем более ей, действительно, хотелось завывать от своей неудовлетворённости, но к своему ужасу, она не смогла выдавить из себя ни одной слезинки. Тогда она жалобным голоском пропищала, словно котёнок:

– Зачем, вы это сделали? Вы, воспользовались тем, что я опьянела, и сделали мне больно, ведь у меня до вас не было мужчин.

Владимир Николаевич, видимо, сам находился в шоке от происшедшего, но постепенно приходил в себя. Он взял её руки и, покрывая их мелкими поцелуями, заикаясь, стал оправдываться:

– Прости меня, голубушка, ты сегодня пришла такая красивая, ладненькая, а у меня давно не было женщины, чуть выпил – и уже не устоял перед тобой, смалодушничал... Прости меня, я думал, что в наше время девицы рано с мужчинами крутить начинают, но ты оказалась девственница, не такая, как все, а я не почувствовал, был ли кто до меня у тебя. Мне было очень с тобой хорошо, никогда в жизни подобного не испытывал... Я тебе завтра хороший подарок куплю. Нет, лучше дам деньги, а ты сама себе купишь, что пожелаешь. Хорошо?

Она, молча кивнула головой, а у самой промелькнуло: хотя бы не был жмотом...

– Вот и ладненько, – сказал он, окончательно успокоившись.

Уходить к себе в спальню он не собирался, а она не желала мучиться с ним в тесноте всю ночь.

– Мне надо сходить в душ и смыть кровь, а также поменять простынь, поэтому вы лучше идите к себе, – сказала она и добавила, – я прошу вас.

Ей все надо было спокойно обдумать, а второй такой пытки за одну ночь она была не в состоянии выдержать.

Он нехотя поднялся и пошёл к себе, а девушка собрала простынь, поплелась на кухню, где вытащив из холодильника кусок мяса, обтёрла об него простынь, чтобы остались пятна, а потом в ванной бросила её на стиральную машинку. Когда она легла спать, то услышала, что Владимир Николаевич тоже пошёл в ванную. «Значит, увидит простынь с пятнами от девственности, подаренной Юрчику-физруку два года назад», – она еле подавила улыбку и со своими воспоминаниями, какой феерический у нее с физруком был секс, ушла в глубокий сон.

Утром Владимир Николаевич, виновато пряча глаза, стыдливо протянул ей двести долларов, а о ночном происшествии оба старались не вспоминать.

Занимаясь приготовлением омлета на завтрак, Тамара обдумывала сложившуюся ситуацию. Её планы по завоеванию Москвы были совершенно иными. Она мечтала закрутить роман с молодым юнцом состоятельных родителей, выйти за него замуж, а такой поворот событий стал для неё совершенно неожиданным. Владимир Николаевич не был ей противен, но и такая близость её не устраивала. Целый день, занимаясь по дому хозяйственными делами, она была сама не своя, испытывая дискомфорт и сильное телесное томление по настоящему сексу и серьёзно затосковала по физруку – тело ныло от неудовлетворенного сексуального желания...

«Ну, что же, если события принимают такой неожиданный поворот, придётся его потихоньку подучить, но делать надо это постепенно и незаметно. Не могу же я так мучиться после каждого раза, так и на панель можно пойти. А если он будет таким щедрым и дальше, то мне хватит через некоторое время накопить денег на съёмную квартиру, и тогда можно будет подумать о поиске молодого москвича», – рассуждала Тамара.

Через два дня Владимир Николаевич опять пришёл к ней ночью, и опять она интуитивно ждала его в постели голая. На этот раз он был немного раскованней, а она умело создала иллюзию, что инициатором любовных утех является он... Но всё равно до секса с физруком ему было как до луны!

Постепенно девушка привыкла к ночным вылазкам Владимира Николаевича, и каждый раз утром, он, пряча глаза, совал ей в карман деньги. Она завела себе банковскую карточку и регулярно пополняла её. Карточку она спрятала, зная, что Сергей Владимирович, посещая отца, в её отсутствие заходит к ней в комнату и всё обшаривает.

...Прошло уже полгода, как Тамара жила у Владимира Николаевича и девушку в принципе всё устраивало. Владимира Николаевича она очень искусно подучила, да так, что он не заметил, как постепенно уже не мог обходиться без близости с ней. Когда Тамара в свой выходной уходила на целый день из дома, он как умалишенный начинал бредить ею, представляя, что какой-нибудь молодой парнишка из продвинутых москвичей её у него отобьёт. Тогда он только и думал, как о её маленькой и упругой груди, нежном изгибе шеи, невинных карих глазках и громких столах, которые она издавала при их близости. Это так распяляло его, что он не мог дожидаться её прихода, чтобы заняться с девушкой любовью...

Но и сама Тамара научилась получать от секса с ним наслаждение. Она очень легко распознала, что Владимир Николаевич предпочитает в сексе и за несколько минут могла заставить его испытать оргазм. Молодой физрук её всему научил, и девушка всеми приемами овладела в совершенстве. Иногда мужчина её не устраивал, но чтобы его не расстраивать, Тамара искусно подыгрывала ему, а он был уверен, что действительно возбуждает её.

Однажды в свой выходной девушка отправилась по магазинам, зашла в парикмахерскую, и как обычно под вечер вернулась домой. Своими ключами открыла квартиру и сразу заметила, что кто-то у них в гостях. Владимир Николаевич услышал, что она пришла, вышел в коридор и пригласил девушку пройти в кухню. За столом сидел молодой мужчина приятной наружности с красивыми серыми глазами и тёмными волнистыми почти до плеч волосами.

– Познакомься, Тамара, это сын моего лучшего друга – Виталий. Его прислал отец за нужными бумагами и вот мы организовали чаёк с коньячком. Составь нам компанию, присаживайся за стол.

Она встретилась с пристальным и изучающим взглядом парня, который рассматривал девушку без тени стеснения, пока Владимир Николаевич полез в шкаф за рюмкой для Тамары.

Тамара не была похожа на служанку. Теперь на ней была одежда не только с ближайшего рынка, и держалась она уверенней, не смущаясь как раньше незнакомых людей. Виталий ей понравился, и приглашение она с удовольствием приняла. Но прежде зашла в ванную, где подкрасила блеском губы и подправила немного причёску.

Виталию было чуть больше тридцати лет. Одет он был модно и со вкусом, а за столом с юмором рассказывал забавные истории о своём отце, который долгое время работал с Владимиром Николаевичем.

Молодой человек посидел совсем немного, но Тамара заметила, что он сел за стол как можно к ней ближе и несколько раз их бедра даже соприкоснулись. По неувловимым признакам, которые сразу распознают женщины, она поняла, что парню она понравилась.

Утром, надевая на себя куртку, чтобы сходить за молоком в кармане девушка обнаружила записку с телефоном Виталия.

Выдержала два дня, а потом всё-таки набрала его номер.

– Привет! Это Тамара, вы оставили записку в моей куртке... с какой целью? – спросила она.

– Ах, Тamarочка, – радостно воскликнул Виталий, – я просто заметил, как вам одиноко в Москве, без друзей, подруг, у вас был такой скучающий взгляд, вот я и осмелился пригласить вас в кафе. Я знаю очень приличное место, давайте сходим, посидим и поговорим, а вы немного развеетесь...

Девушка поняла, что она Виталику понравилась и даже не стала раздумывать. Она очень ясно себе представляла, для каких целей он делал ей предложение, явно решил угостить не только одним обедом...

– С удовольствием, но в дневное время и в свой выходной день, если вас это устраивает, а в другое время я просто не смогу уйти из дома.

– Ну что же, я подъеду за вами в десять часов в воскресенье к дому, где овощной магазин.

В тот день, но чуть раньше в комнате Владимира Николаевича разгорелся скандал между ним и сыном. «Нудный сухарь» кричал о каких-то деньгах, которые пропали, а Владимир Николаевич ему ответил, что в сберкассе, куда он пошёл, чтобы положить деньги на сберкнижку у него их украли. Тамара догадалась, о каких деньгах шла речь. У неё уже накопилось около пяти тысяч долларов, и она была рада, что успела спрятать свою карточку. Девушка юркнула к себе и только успела взять роман в руки, как без стука вошёл Сергей Владимирович.

– Скажите, Тамара, мой отец ходил куда-нибудь один в последнее время? – спросил он. Тамара постаралась сохранить спокойствие.

– Да, на днях он уходил, но ненадолго, а пришёл очень расстроенным. А что случилось?

– Этот старый пень потерял деньги, очень большую сумму, говорит, что у него их украли.

Вдруг в комнату ворвался белый как мел Владимир Николаевич.

– Кто это старый пень? Это я старый пень? Ты, что пришёл мои деньги считать? Считай свои, какие зарабатываешь, а к моим деньгам больше не притрагивайся! Я тебе отдал загородный дом, вот и живи там, а к старому пню больше не приходи, от твоих приходов потом давление два дня в норму прийти не может! Вон из квартиры!

Губы у него ходили ходуном, он заикался, Тамара никогда прежде не видела его таким рассерженным. Владимир Николаевич еле себя сдерживал, чтобы не наброситься на сына с кулаками. Потом старик резко развернулся и выбежал из комнаты.

«Вот так дела! – подумала Тамара, – теперь с деньгами будет проблема. Пожалуй, я вовесть иду в кафе с Виталием».

Но девушка ошиблась, проблем с деньгами не было, и за следующую ночь она получила свои двести долларов.

К встрече с Виталиком она подготовилась тщательно. Одевалась во всё самое лучшее из своего гардероба. Сходила в парикмахерскую, подправила стрижку, брови. Утром в воскресенье приготовила завтрак Владимиру Николаевичу и тихонечко ушла. У овощного магазина стоял джип, из которого, высунувшись, помахал ей рукой Виталий.

Они поехали в кафе. Оно находилось на самом выезде из Москвы. Там Виталия знали, видимо, он часто бывал здесь, и их быстро обслужили. Тамара заметила, что он явно куда-

то спешил. О себе рассказал, что после окончания строительного института уже десять лет занимается строительным бизнесом, есть жена, с которой они в настоящее время на грани развода. Когда они вышли из кафе Виталий предложил съездить к нему в гараж. Он объяснил, что забыл утром взять нужную ему вещь, и Тамара догадалась, почему он спешил. Ему надо было все успеть, а времени у них было слишком мало...

Гараж у Виталия находился недалеко от кафе и, подъехав к нему, он сразу загнал внутрь свою машину. Помещение было большим, ухоженным, со всевозможными полочками для инструментов.

Как только они вышли из машины, он припечатал её к кирпичной стене и, задышав, сказал: " Если я тебя сейчас не поймею, я умру...» Прежде чем она что-либо поняла, их захватил такой ураган желаний, такое сильное притяжение, что дрожащими от возбуждения руками они раздели друг друга и устроились на заднем сиденье его джипа. Виталий набросился на девушку, она чувствовала, как целует её, мужчина дрожит всем телом. Девушка не сопротивлялась и даже, наоборот, истосковавшись по настоящему сексу, почувствовала готовность своего молодого тела ответить взаимностью на ласки. Пожалуй, он не уступал физику по части опыта, но и Тамара, не имея возможности долго утолить свою страсть, не стала сдерживать себя. У них получился исключительный, темпераментный секс, а потом, а когда всё закончилось, они лежали с влажными от пота телами и вместе хохотали над своей необузданной страстью. Искорки били у него из глаз, когда парень под впечатлением от полученного удовольствия весело произнес:

– Не секс, а улёт, – он задорно расхохотался. – Мне не хочется тебя терять...

– У меня та же фигня, – откровенно призналась девушка.

– Давай без всякого конфетно-букетного периода внесем друг друга в постоянные партнеры... Мы будем классной парой, согласна?

Она в это время лежала рядом и водила пальцем по его голой груди... Девушка задумалась, действительно, задумалась лишь на пару минут... «А почему бы и нет? – Что я теряю? А не соглашусь, он найдет себе другую любовницу».

– Да, – ответила Тамара без всякого лицемерия. – Согласна...

Виталий тотчас предложил снять им вместе жилье, но девушка попросила немного отложить переезд, чтобы иметь возможность подготовить Владимира Николаевича к этому событию. Тамаре пора было домой, и Виталий подвёз её к месту, откуда утром забирал. Их невинные поцелуи при расставании переросли в сильное желание, с которым оба не смогли справиться, и они опять стали близки в машине. Секс за тонированными стёклами автомобиля, мимо которого без конца сновали пешеходы, их обоих необыкновенно завёл.

– Томусь, давай оральный попробуем...

– Что?? – заорала она. – В уши вопил Джо Кокер...

– О-ра-ль-ный хочу!! —крикнул Виталик в ответ.

Домой она пришла в прекрасном настроении, но открыв дверь своими ключами, и шагнув в полную темноту, поняла, что во всей квартире нет света.

Она потянулась к выключателю и зажгла в коридоре свет. Быстро нырнула в ванную. В зеркало на неё смотрело лицо с поплывшей тушью и размазанной губной помадой, с растрепанными волосами и помутневшими глазами. Тамара быстро умылась и привела себя в порядок.

Пройдя в гостиную, она увидела, что в полумраке, в кресле сидит Владимир Николаевич. Мрачный вид старика потряс её до глубины души. Он поднялся с кресла и остановился прямо перед ней. Во всём его облике сквозило отчаяние, а его глаза смотрели на неё так, словно ему было известно, чем она занималась весь день.

– Тамара, тебя не было целый день, где ты была? – спросил он, явно волнуясь, с легкой паникой в голосе.

Владимир Николаевич, прекрасно знал, что у неё выходной, и она могла провести его по своему усмотрению, как ей заблагорассудится, однако, задал этот странный вопрос. «Ну и интуиция!!» – воскликнуло ее изумлённое подсознание. Ей потребовалась сила воли, чтобы ответить ему ровным и спокойным голосом.

– Владимир Николаевич, у меня же сегодня выходной день, я сходила на два сеанса в кино, зашла в магазин, а потом пешком прошлась по Москве. А что случилось?

После её ответа, было заметно, что он успокоился и взял себя в руки.

– Я целый день не находил себе места, так волновался, что никакое занятие мне не помогало, а в голову лезли всякие нехорошие мысли...

Девушка подошла к нему и обняла за шею.

– Милый, хороший, Владимир Николаевич, ну зачем было так волноваться? Что же мне в выходной день в четырёх стенах сидеть? Погода стоит чудесная, а я обожаю ходить пешком по Москве. Что может произойти со мной? Пойдёмте, поужинаем, я сейчас всё приготовлю, – она посмотрела ему прямо в глаза и поцеловала в тщательно побритую щёку.

От этой ласки у старика увлажнились глаза.

– Ты это не из-за жалости? – заискивая спросил он. —Хочешь меня утешить? Но всё равно спасибо тебе. Я форельку пожарил, пойдём поужинаем, а потом пораньше спать ляжем... соскучился я. – Во взгляде у него блеснула надежда, что сегодня она ему не откажет, а то в последнее время у его девочки стала часто болеть голова...

Тамара незаметно наморщила свой носик, но побрела вслед за своим хозяином.

Поужинав, они вместе отправились к ней в комнату... Впервые в жизни Тамара за один день переспала с двумя мужчинами, хотя второго за полноценного мужчину она никогда не считала.

С Виталием она встречалась теперь постоянно: в неделю один-два раза и на протяжении всех её выходных. Опьянённые друг другом, они не тратили время на ненужные разговоры, а лишь занимались сексом по несколько часов, где приходилось: в гараже, машине и Виталий не уставал удивляться её необузданному темпераменту. Она в юном возрасте оказалась очень опытной в искусстве любви, да так умело управляла им, что от близости с ней Виталий получал ни с чем несравнимое удовольствие.

Виталий уже подыскал им квартиру и сделал там сразу отличный ремонт. Они вместе походили по магазинам, купили необходимые вещи, и теперь всё было готово к её переезду. Девушка разрывалась на две половинки: с одной стороны, ей было жалко Владимира Николаевича, она видела, что он к ней крепко привязался и, не скрывая, говорил, что только с ней у него наступила полноценная мужская жизнь. А, с другой стороны, её торопил Виталик, да ей и самой хотелось устроить поскорее свою личную жизнь. Она представляла, что известие о её уходе Владимир Николаевич воспримет тяжело и стала выжидать подходящий момент сказать ему об этом. Наконец, придумала и причину отъезда. Однажды за ужином Тамара решилась.

– Мне звонили из фирмы и предложили новую работу, – сказала Тамара, – опустив глаза, – и я, наверно, соглашусь. Хотя я к вам привыкла, но предложение очень заманчивое. У них есть бабуля, которая не может оплачивать деньгами по уходу за собой, но она подпишет свою квартиру человеку, согласившемуся за ней ухаживать до конца жизни. Я думала почти две недели и сегодня дам согласие.

Владимир Николаевич всё выслушал, но не проронил ни слова. Тамара продолжила:

– Вы, пожалуйста, позвоните сыну, чтобы он подыскал вам другую женщину, я ещё два-три дня подожду, а потом перееду...

Она заметила, что это известие его очень расстроило – пока она говорила, его пальцы нервно барабанили по столу, что здорово её раздражало. Он потускнел прямо у неё на глазах, а потом и вовсе сославшись на головную боль, рано отправился спать. Утром Владимир Николаевич попросил у неё паспорт и куда-то ушёл. У неё промелькнула нехорошая мысль о том,

что паспорт свой она больше не увидит. Но часа через три он вернулся и протянул ей документ с какой-то вложенной внутри бумагой. Тамара вытащила бумагу из паспорта и, не развернув, протянула ему обратно.

– Нет, Тамара- это твой документ. Я сегодня сходил к нотариусу и подписал тебе дарственную на квартиру. В случае моей смерти квартира будет твоей. Сыну я давно подарил загородный дом и всё добро нажитое за свою жизнь, а это немало. А у меня после твоего ухода жизнь закончится. Я к тебе очень привязался и живу только тобой. Я, Тамара, не смогу теперь без тебя жить...

Старик улыбнулся ей, а глаза смотрели на нее с такой любовью, что у Тамары заблестели слезинки в глазах.

Он говорил правду. Действительно, после секса с молодой девушкой его самочувствие улучшалось великолепным образом, а через некоторое время желание близости воскресало с новой силой... Раскрепощенная в постели Тамара за несколько месяцев сделала из него неплохого любовника, и только подумав о сексе с ней, у него в паху, совсем как в молодости появлялось ощущение тяжести, а плоть просила разрядки.

Его безупречно-благородная Лидия Петровна, царство ей небесное, будь жива и вообразить себе не могла, что её интеллигентный и образованный муж к старости лет научился заниматься в постели такими бесстыжими вещами, что лишилась бы рассудка. Жена ему никогда не доставляла такого удовольствия, лежала в постели, «как бревно», поэтому старику однажды пришла в голову мысль, что сын от такой несуразной любви, родился чудаковатым, хотя и был профессор... Вот Тамара подарила бы ему совсем другого сына- веселого, умного и с чувством юмора, как у него...

По сути, это было объяснение в любви. Тронутая до глубины души его признанием и неожиданным щедрым подарком, она не знала, что ему ответить. Комок в груди мешал ей говорить, а чувство вины, что она ему изменяет с Виталиком, заставило сердце щемить...

– Владимир Николаевич, огромное вам спасибо, – наконец, она смогла выговорить слова благодарности, – но вы зря это сделали, не посоветовавшись со мной. Ваш сын не простит мне этого, и квартиру он всё равно у меня отберёт.

Владимир Николаевич в ответ на её слова иронически улыбнулся...

– Он не сможет этого сделать, это дарственный документ, а завтра я схожу к врачу и пройду психиатрическую экспертизу, чтобы он не смог после моей смерти сказать, что я был недееспособный. Я ему «старого пня» до самой смерти не прошу. Ты живёшь здесь восемь месяцев и ни разу за это время, ни невестка, ни внук, не пришли меня проведать, и в больницу не ходили, так скажи, за какие коврижки я им должен квартиру свою дарить? Относилась ты ко мне очень хорошо, да и не отказала мне в моей мужской слабости, за что тебе большое спасибо! Я и мужчиной-то стал только с тобой. Раньше с женой у меня не было такого, как с тобой, сам не знаю почему, – сильно смущаясь, и пряча глаза, ответил Владимир Николаевич.

Ей стало жалко старика, девушка подошла к нему, обняла за шею и в знак благодарности поцеловала в щёчку. Этого оказалось ему недостаточно, он взял её за руку и потянул за собой в спальню, где Тамара смогла его отблагодарить за щедрый подарок.

Три дня подряд Владимир Николаевич ходил в психиатрическую клинику и наконец-то ему выдали документ, подписанный комиссией о его дееспособности. Он отдал ей это заключение, свидетельство на право собственности и ещё какие-то бумаги, связанные с квартирой.

С Виталиком девушка теперь встречалась на съёмной квартире, где они проводили в постели весь ее выходной день. Но и среди недели он ей звонил, если у него выпадали свободные три-четыре часа, и она бежала к нему, а Владимиру Николаевичу говорила, что ходит на компьютерные курсы, тем более Виталик подарил ей ноутбук, который она постепенно осваивала. Владимир Николаевич успокоился, и они стали жить в привычном режиме...

Как-то после свидания, придя домой, Тамара обнаружила, что в её комнате был настоящий обыск. Тамара отличалась педантичностью и сразу заметила, что кто-то основательно покопался в её вещах, даже нижнее белье было перевернуто. Оказывается, приходил «нудный сухарь» и спрашивал отца, зачем он ходил к психиатру, его там встретил их общий знакомый. Владимир Николаевич оправдался, сказав сыну, что ходил выписывать рецепт на снотворные таблетки. Но зачем он тогда обыскал комнату Тамары? Она предусмотрительно несколько дней назад перенесла в квартиру к Виталику все свои документы и как, оказалось, сделала это вовремя.

Через неделю опять явился «нудный сухарь», но уже со своим отпрыском – прыщавым длинным юнцом приблизительно ровесником девушки, который всё время пошмыгивал простуженным носом. С ними пришла женщина лет пятидесяти – замена Тамары. Девушке он выплатил сто пятьдесят долларов за полмесяца работы и сказал, что расторгает с ней договор без объяснения причины.

Владимир Николаевич стал ссориться с сыном, дело дошло до крупного скандала, старик доказывал, что, кроме Тамары, ему никто не нужен, но тот категорически отвергнул её кандидатуру, заявив, что это его окончательное решение и оно обсуждению не подлежит. «Нудный сухарь» пошёл с девушкой в комнату и под своим наблюдением заставил собирать вещи. Он не сказал ни слова, но это молчание было красноречивее всяких слов, а когда она наконец-то достала спрятанное фото Юрчика-физрука из комода и засунула его торопливо в сумку, сухо рассмеялся. Смех напоминал треск сухаря под подошвой ботинок. «Бр-рр, поежилась Тамара, не могу рядом с ним находиться, от него плесенью пахнет...»

Кроме того, Тамаре было грубо отказано, напоследок попрощаться с Владимиром Николаевичем, но проходя по коридору мимо его комнаты, она успела прокричать, что ей запретили с ним увидеться. Как только Тамара вышла из дома, она сразу набрала Виталика и сообщила, что переезжает на их съёмную квартиру.

Глава 2 Непристойное предложение

После сытного ужина, Виталик впервые остался ночевать в новой съемной квартире и они всю ночь неторопливо занимались любовью, затем отдыхали и вновь занимались не в силах насытиться друг другом...

«Ночь любви», как назвал Виталик, принесла им взаимное наслаждение и лежа в полузабытье в обнимку с любовником, Тамара впервые подумала, что, наконец, у нее появился мужчина, с которым она в будущем, возможно, построит семью. Хотя интуиция подсказывала, что парень испытывает к ней лишь влечение, симпатию, но никак не любовь, как и она, впрочем...

В последующие дни она несколько раз звонила домой Владимиру Николаевичу, но телефон в квартире молчал. Наконец, в один из дней она дозвонилась и нанятая сыном женщина, рассказала, что у Владимира Николаевича после ее отъезда был сердечный приступ, и его увезла скорая помощь. В какую больницу отвезли, она не знает, и попросила впредь их не беспокоить.

А через две недели Виталик принес ей плохую новость, сообщив, что Владимир Николаевич умер от обширного инфаркта в больнице.

– Пойдешь на похороны? – спросил он. Тамара наотрез отказалась – еще не хватало скандала на кладбище. Когда Виталий вернулся домой, она рассказала, что у Владимира Николаевича постоянно были ссоры с сыном, и он подписал ей дарственную на квартиру.

– Ни фиги себе!! – воскликнул Виталик, и его глаза от удивления полезли на лоб. – За что он тебе сделал такой царский подарок? Ты себе хотя бы приблизительно представляешь, сколько стоит эта квартира в старом сталинском доме в центре Москвы? Да это целое состояние! Ты, что спала с ним?!

Тамара понятия не имела, чего следует предпринять дальше, как быть с документами, которые ей передал покойник, однако, как опытная лицедейка, попробовала подстроиться под ситуацию.

– Ну зачем ты так? – в её голосе прозвучала укоризна. – Он сделал это назло сыну. Владимир Николаевич однажды потерял деньги, а сын устроил скандал, назвал его «старым пнем», вот он и решил ему отомстить.

Виталик задумался, а потом, что-то вспомнив, сказал:

– Очень похоже на Владимира Николаевича, он мстительный по натуре человек и не прощает нанесенных обид, отец не раз мне об этом говорил.

Но Тамара была совершенно другого мнения о Владимире Николаевиче. Она помнила доброе отношение к себе и многим была ему обязана.

– Давай сегодня ходим куда-нибудь, мне хочется выпить.

– Мне тоже жаль старика, – подхватил Виталик. – Обязательно вечером ходим в «Двушку». Там классное розовое итальянское...

Через месяц Виталик за ужином поделился, что ее разыскивает Сергей Владимирович, который собирается оспаривать в суде дарственную отца на квартиру. Тамара показала Виталику заключение о дееспособности, дарственную и все остальные документы. Виталик нанял риелтора и адвоката, и они сообща решали вопрос о вступлении Тамары в наследство, а также продажи квартиры. А через семь месяцев она стала настоящей миллионершей. Деньги девушка сразу положила в банк под самый выгодный процент, но без права снятия суммы до окончания трехгодичного срока.

С Виталиком девушка жила уже восемь месяцев, и он забыл свое обещание развестись с женой, а она не напоминала ему об этом. Сожитель не был жадным, но и не баловал Тамару деньгами, давал лишь на мелкие расходы, а сам покупал продукты, оплачивал съемную квартиру, водил на концерты и делал небольшие подарки. Они вечерами выходили гулять на Тверь-

скую, потом заходили в какое-нибудь кафе поужинать и выпить вина, а затем возвращались домой и всю ночь занимались любовью...

«Секс, Тамара, – как-то в шутку произнес Виталик, – надо сделать национальной идеей государства, поскольку это движущая сила эволюции об этом еще старик Фрейд написал. Всё, что делают люди – это ради секса и во имя секса, поэтому он сплотит пипл лучше всяких политических партий. А мы с тобой, так сказать, будем лидерами наших последователей, воплощая идею в реальность...»

Они начинали дурачиться, придумывая названия новой партии и, оба сошлись во мнении, что она будет называться «Секс без границ».

А если серьезно, то Тамара с его философией соглашалась, и любовники каждую ночь познавали, где начинается и как заканчивается грань человеческой похоти. Такая необременительная жизнь их обоих вполне устраивала.

Как-то девушка намекнула сожителю, что на день рожденья хочет в подарок шубу, но Виталик ответил, что у него сейчас в бизнесе кризис и свободных денег нет.

Мужчина уже несколько месяцев ожидал подписания выгодного контракта на подряд строительных работ, но не приезжал генеральный заказчик из Лондона, и он ужасно боялся, что долгожданный контракт уплывет из-под носа к конкурентам. А Тамара, пока Виталий пропадал на работе, целыми днями проводила дома и не знала, чем занять свое свободное время. Она стала упражняться в приготовлении экзотических блюд, салатов, выпечки различных мучных изделий. К приходу Виталика всегда был собственноручно приготовленный вкусный ужин. Но Виталик не был гурманом, ему было все равно, он мог поужинать и манной кашей и это занятие ей вскоре наскучило. Девушка спрятала свои записи с собираемыми рецептами до лучших времен. Тогда свободное время она стала проводить за чтением книг. Тамара до прихода Виталика с работы погружалась в мир Диккенса и Хемингуэя, запоем прочитала всего Бунина и Булгакова, выучила наизусть отрывки из Шекспира, благо память была у нее великолепная, но все равно её тяготило одиночество, ведь у нее не было ни близкой подруги, ни знакомых, ни даже собачки.

Чтобы занять себя хоть чем-то, Тамара записалась в фитнес-клуб, расположенный недалеко от дома.

Там она познакомилась с такой же живущей на содержании у богатого папеньки молодой девушкой Мариной. Они вместе целыми днями ходили по кино, выставкам и всяким местам, где тусуются чуть засветившиеся на небосклоне звездочки шоу-бизнеса и дяденьки с деньгами. Марина ее научила разбираться в моде и протащила по бутикам, где можно было купить одежду известных дизайнеров.

Тамара неоднократно звонила в деревню брату, но его сотовый телефон не отвечал, тогда она дозвонилась до Юрчика-физрука. Тот обрадовался звонку и рассказал все о семье. Ничего нового за ее отсутствие не произошло, за исключением того, что отец в пьяной драке сломал матери нос, а брат уже этим летом заканчивал школу. Тамара попросила своего бывшего любовника передать Валерке, чтобы учился лучше, а после окончания школы она его обязательно заберет к себе в Москву. После разговора она выбросила из телефона сим-карту, так как не хотела, чтобы физрук он ей звонил.

Однажды Виталик пришел домой подвыпивший и радость была у него через край, наконец-то приехал долгожданный заказчик из Лондона и завтра ожидалось тяжелые переговоры по поводу контракта. Но кроме его фирмы была еще пара конкурентов на очень выгодный подряд, и это обстоятельство его очень тревожило. Он всю ночь проворочался в постели и практически не спал.

На следующий день Тамара находилась в фитнес-клубе, когда ей неожиданно позвонил Виталик и веселым голосом предупредил, что она должна быть у ресторана «Нескучный сад» в восемь часов, куда он подъедет вместе заказчиком. Он попросил Тамару тщательно подго-

товиться к судьбоносной для него встрече. Она обратилась к Марине отвести ее к своему стилисту, где ее подстригли, покрасили, красиво уложили волосы в модную прическу, а затем девушки пошли домой к Тамаре подбирать вечерний наряд для ресторана. Наконец, перемерив почти весь гардероб, они остановились на черной блузе от «Кензо» и кремовых брючках, которые в комплекте с блузой, стильно смотрелись. Марина внимательно осмотрела подругу, но придаться было не к чему. Брючки красиво обтягивали стройные ножки, а блуза выгодно оттеняла мраморное личико в обрамлении модной стрижки. Все было тип-топ.

Марина сама вечером повезла подругу к ресторану. Тамара поразилась умению девушки виртуозно водить машину. Оказывается, она уже пятый год за рулем и машину меняет через два года, а Марина, в свою очередь, не могла поверить и удивилась, что Виталик не собирается покупать Тамаре машину и, вообще, не делает ей дорогих подарков.

– Я думала он более крутой, брось его, мы тебе другого более щедрого найдем, – сказала она.

– Сначала найти надо, а потом уже разбрасываться, – ответила Тамара, и Марина с ней согласилась.

– Это точно, бросишь и будешь просиживать вечерами одна.

У входа в ресторан ее ждал взволнованный и радостный Виталик. Он сразу предупредил, что Леонид Павлович, так звали бизнесмена из Лондона, пришел со спутницей, но это не жена, и попросил Тамару не задавать никаких лишних вопросов, а держать свой рот на замке. В настоящее время он полностью зависел от этого человека и хотел, чтобы ужин прошел как можно удачнее.

Виталик провёл Тамару через весь полутемный зал ресторана к закрытой декоративной перегородкой нише и подвел к столику, за которым сидели мужчина и молодая девушка с внешностью «мечта мужчины». Тамара с Виталиком присоединились к ним.

Место, где расположилась компания, было уютным и малозаметным, так что посторонние взгляды не мешали им приватно общаться. Виталик представил Тамару, мужчина что-то буркнул в ответ, а его спутница, которой на вид было где-то лет двадцать, красиво закинув за плечо прядь светлых волос, представилась Екатериной.

Тамара только сказала: «здравствуйте» и, помня наставления Виталика помалкивать, сразу заткнулась.

Как только Тамара привыкла к полумраку, она стала незаметно рассматривать Леонида Павловича, о котором все уши ей прожужжал любовник.

От мужчины за километр пахло властью и деньгами. Его респектабельный облик, поведение и манера общения – все указывало на умение подчинять себе людей. Вид у него был молодежавший и для своих пятидесяти лет он выглядел замечательно. Возраст практически не сказывался на его внешности. У него было ухоженное лицо, на котором уже поселились небольшие морщинки, густые каштановые волосы с сексуально смотрящейся проседью на висках, широкий волевой подбородок с красивой ямочкой. Цепкие, светло-серые пронзительные глаза, быстро, как рентгеном просветили Тамару, но не задержались на ней больше секунды. В этом заморском бизнесмене чувствовалась порода. Екатерина была модельной внешности: высокая, анорексичная блондинка с длинными ногами «от ушей» и капризными накаченными губками. Таких в народе прозвали «Барби».

– Выпьем шампанского, – в повелительном тоне, скомандовал мужчина и сам разлил им по бокалам напитков.

Когда компания неспешно осушила бокалы, мужчины начали между собой диалог. Тамара отметила, что Леонид Павлович снисходительно, в пол-губы разговаривал с Виталиком об общих строительных делах. Обе девушки в ничего в этом не соображали, поэтому сидели, поджав губы, и откровенно заскучили.

Заметив кислые лица спутниц, Леонид Павлович опять наполнил фужеры и предложил тост за присутствующих дам. В его голосе сквозила привычка отдавать команды: следует выпить без обсуждения и лишних разговоров.

Вечер проходил довольно скучно, а когда девушки спустились в дамскую комнату подправить свой макияж, Катерина поделилась с Тамарой, что через модельное агентство в качестве эскорт-сервиса её выделили Леониду Павловичу на два дня.

– Говорят, – она закатила глаза вверх, – что он очень состоятельный человек и входит по оценке журнала Forbes в десятку самых богатых людей России. Но такой властный, что я не смогла найти с ним общую тему разговора, и говорить нам было совершенно не о чем. А когда я спросила, почему он со мной не разговаривает, ты не представляешь, что он мне ответил...

– Что? – с интересом спросила Тамара, было любопытно, что сказал девушке толстосум, – если, конечно, не секрет?

«Барби» огорченно вздохнула.

– Он сказал: «Ты хорошо знаешь, кто такой Леонардо Ди Каприо, и точно не знаешь, кто такой Леонардо да Винчи, а для того, чтобы разговаривать с тобой, я должен свой интеллект опустить под твой уровень, что в принципе невозможно». Представляешь, Тамара? В глаза мне сказать, что я глупа и не подхожу ему интеллектом. Да знаю я этого Винчи отлично, он известный американский философ. «Я, – говорит, – заплатил твоему агентству ни за беседы с тобой, от которых и так устал, а за другую работу, которую ты должна хорошо выполнить». А сам, козел, всю ночь проспал! Утром охрана его разбудить не могла, чья бы корова мычала! Я ему, специально, с ехидцей говорю: «Что же вы, Леонид Павлович, ночь всю проспали и любовью со мной не занялись?» Ты представляешь, Тамара, за этот ответ я возненавидела его на всю оставшуюся жизнь.

– Он тебя оскорбил? – наобум спросила и попала в самую точку.

– Еще как! – воскликнула девушка. – Он брякнул, что мол, сиськи у меня обвисли, ему такие, видите ли, не нравятся! Представляешь? Я увеличила их на два размера, такие деньги колоссальные отвалила. Он знал об этом, я сдуру похвасталась, так он специально, чтобы меня расстроить, взял и ляпнул. Теперь в клинику придется идти и провериться, вдруг и правда обвисли...

Тамара прыснула смехом...

– И, правда, козел! – Ха-ха-ха. А я ты бы ему ответила, то, что у меня обвисло, это полбеда, а у тебя так обвисло, что всю ночь проспал – вот это беда! А дома у него была? — поинтересовалась она.

– Нет... Мы ночевали в гостинице, а так хотелось посмотреть. Я у одного была, правда, не у такого богатого, так там чего только нет. Бассейн, прислуга, сауна, тренажерный зал... Красота... вот живут же люди! А об этом «фрукте» тебе рассказать поподробнее не могу, закрытый и очень высокомерный, а разговаривает – ты только прислушайся... будто вокруг него одни подчиненные... Это от того, я сама слышала, – она наклонилась к уху Тамары и шепотом произнесла: «он приближенный к самым верхам... понимаешь...» После ужина его водитель отвезет меня домой, хотя фирме он оплатил за два дня, значит, не понравилась я ему. Интересно, сделает он мне подарок на прощанье? А этот Виталий, он кто такой? Давно ты с ним?

Тамара ответила, что почти год они вместе снимают квартиру, а занимается он строительным бизнесом.

– Он мне совершенно не нравится, – сказала Екатерина и скривила свои силиконовые губки.

Тамара удивилась. Надо же! Этой тупице Катке не понравился Виталик, который был симпатичным, и даже придирчивая к мужчинам Марина не высказывала в отношении его замечаний. Ей стало интересно.

– Почему? Внешность не в твоём вкусе?

– Нет, внешность как раз у него ничего, не нравится его поведение. Очень сильно хочет понравиться этому денежному мешку. Заискивает, смотрит подобострастно и готов выпрыгнуть из своих брюк. Унижается он, да и харизмы в нем не больше, чем в морковке. Еще хотела тебя спросить, где ты купила такие красивые штанишки? Джорджо Армани? Нет?!... Но все равно скажи, где купила?

Екатерина пустилась в рассуждения о том, какая из звезд наращивает себе волосы, а какая сделала силиконовую грудь, кто с кем спит, кто кому изменяет, где отдыхает... Она была настолько многословной, что от нескольких минут общения с ней у Тамары заболела голова. Она перестала ее слушать, но заинтересованно кивала головой, а мысли были заняты замечанием этой глупой как пробка девушки, которая попала в самую точку... За столом Тамара заметила – Виталик именно так себя и вел. Перед тем как выйти из дамской комнаты, Екатерина расстегнула пуговичку, на обтягивающей ее грудь кофточке, чтобы был виден уголок ее кружевного, розового бюстгальтера.

Когда девушки вернулись и присели за стол, Тамара поймала на себе пристальный взгляд Леонида Павловича. Не боясь ее смутить, он стал откровенно рассматривать ее в упор, словно внезапно она стала чем-то ему интересной. Только дома, когда пьяный Виталик рассказал, что произошло в их отсутствие, она разгадала непонятную пристальность взгляда Леонида Павловича.

Леонид Павлович приехал всего на две недели – ему было необходимо проконтролировать свой бизнес, подписать новые контракты. Он поделился с Виталиком, что его постоянная любовница в настоящее время отдыхает на Кипре, и ему пришлось обратиться в элитное агентство. Там порекомендовали Екатерину, с которой он провел накануне ночь, и она его сильно разочаровала. Девушка в постели оказалась холодная как лягушка, хотя деньги агентству за нее заплатил немалые. Виталик спьяну брякнул о Тамаре, похвалился, что не встречал более темпераментной женщины и в постели ей нет равных... Услышав хвастовство Виталика, Леонид Павлович поставил ему условие, что подпишет контракт только после проведенной ночи с Тамарой. Вот его пьяный язык под монастырь и подвел. Он не подумал, что Леонид Павлович так отреагирует и окажется настоящим бабником. Что теперь делать, как выкрутиться из создавшейся ситуации, он не представлял. Одна надежда остается на то, что Леонид Павлович тоже был сильно выпивши и, забудет об этом мужском трепе...

Утром Виталик ушел на работу, когда Тамара еще спала, а в полдень он уже вернулся домой, и на нем не было лица. Леонид Павлович, оказывается, не забыл о поставленном условии и отказался с Виталиком разговаривать о контракте... Парень стал умолять Тамару. Она была ошеломлена предложением своего любовника. Несколько минут Тамара пыталась удерживать в себе гнев, но он только набирал обороты и, не сдержавшись, с возмущением набросилась на болтуна-ухажера.

– Ты мне говорил, что это будет деловой ужин, меня предупредил лишнего не говорить, а сам язык распустил... Я непродажная шлюха и спать с твоим компаньоном из-за контракта не намерена. Мне, конечно, не наплевать на твой бизнес, но вытаскивать его через себя я не стану. Он заказал девку через агентство, вот пусть и кувыркается с ней... Как ты это себе представляешь, я пойду к нему на ночь, пересплю, а потом вернусь к тебе и мы будем дальше продолжать жить как ни в чем не бывало? Возможно такое? Я вообразить не могу. Может быть, он, вообще, импотент? Про него Катя, между прочим, сказала, что он проспал всю ночь и даже не переспал с ней, еле охрана утром его разбудила. А я что с ним буду делать? Нет, нет и еще раз нет! – кричала возмущенно Тамара.

– Понимаешь, пьяный я был, не контролировал себя, – пролепетал жалобным тоном Виталик и на глазах у него заблестели слезы. – Вы ушли, он пожаловался на Катерину, мол,

лягушка холодная, а я спяну брякнул. — Виталик не выдержал и заскулил, как собачонка. — Ну зачем, зачем, я это сделал...

Он посмотрел на Тамару исподлобья. Вкрадчиво сказал:

Лапуса... еще лучше, что он импотент, выписься с ним, а утром сразу домой уйдешь. Умоляю тебя! Это всего лишь только одна ночь... Мы с тобой о ней сразу забудем и никогда не вспомним, даю честное слово. Это не измена, а гуманитарная мне помощь, все остальное предрассудки... Контракт даст нам большие деньги, благополучие, и я к новому году тебе куплю шубу... Какую захочешь или шопинг себе любой устроишь, а киса? Без контракта будем считать копейки. Пойми, строительный рынок весь разделен между такими акулами как Леонид Павлович, — уговаривал ее Виталик.

— Нет! — очередной раз возразила Тамара. — Не пойду к этому козлу продаваться за несчастную шубу. Как он, вообще, посмел тебе это предложить, что я похожа на шлюху? Он не сможет меня купить. Не пойду и баста! Урегулируй это другим способом... — пылая гневом, твердо и категорично произнесла она.

— Ну, тогда мне крышка... разорюсь... и под суд пойду... Придется в Лондон драпать и выдать себя за «жертву режима», — обреченно сказал он.

Про себя Тамара улыбнулась, никаким образом Виталик не был похож на жертву политического режима...

Вечером Виталика привезли домой пьяным. Он чуть не плача рассказал, что контракт, на который он так рассчитывал и ждал целый год, накрылся медным тазом. Леонид Павлович наотрез отказался с ним разговаривать.

— Та-му-усенька, сол-ныш-ко, — заплетающимся голосом, мямлил мужчина, — представляешь, поехал я к нему в офис, а меня там послали... Этот хмырь приказал не пропускать... Помощник сказал, что только при положительном раскладе будет со мной говорить... Сука-олигарх на мою бабу глаз положил...

Он смачно выругался...

Утром Виталик неожиданно брякнулся на колени перед Тамарой.

— Ты же знаешь, Тамуса, — сказал он, глядя на нее жалобными глазами, — как ты мне дорога, но мне позарез нужен этот контракт, иначе он сегодня подпишет с другой фирмой... Я ждал целый год... Одному депутату заплатил, чтобы на него вывел... Войди в моё положение у меня сейчас производственный кризис, и могу стать банкротом... Разорюсь как все остальные строительные фирмы, целый коллектив на улице окажется... если не захочешь дальше со мной жить, то после этой ночи мы с тобой расстанемся. Я тебе выплачу солидную компенсацию, и ты не будешь ни в чем нуждаться. Прости меня, сколько ты хочешь? — он поднял на нее глаза, и она увидела в них слезинки, — назови сумму.

Мысленно Тамара отметила, что Виталик на деле оказался настоящей размазней. Ей стало противно оттого, что он так перед ней унижается, что не постеснялся даже встать на колени. Не скрывая раздражения, уныло глядя на него, произнесла:

— Хорошо... Я должна буду снять себе квартиру, купить небольшую фирму и мне нужно будет на что-то жить... Вот и посчитай. Выгодно будет тебе заключать в таком случае этот контракт с Леонидом Павловичем или нет?

— Все твои условия принимаю, — обрадовался Виталик и поднялся с колен. — Сейчас созвонюсь с помощником Леонида Павловича, а завтра решим наши финансовые проблемы.

— Нет, никаких завтра, — обрubiла девушка, — после этого я к тебе не вернусь. Ты переведешь пять миллионов рублей на мое имя, и мы больше с тобой не увидимся. Я сразу перееду временно жить к Марине, пока не найду себе квартиру. Есть и другой вариант: я уйду от тебя. Меня оскорбило твое мерзкое предложение, естественно, ни о каком Леониде Павловиче речи не может быть. Так что сам выбирай.

– Не вернешься? – тихо спросил он после паузы. Тут же спохватился, быстро прибавив: если я подпишу контракт, зацеплюсь за выгодные условия, то заработаю намного больше, так что я согласен на первый вариант. Переведу тебе деньги сегодня.

Он взял у нее паспорт и уехал в банк оформлять бумаги.

Тамара позвонила Марине и договорилась пожить у неё временно, пока не найдёт себе квартиру. Потом собрала свои вещи – получилось довольно много: пять сумок и четыре небольшие коробки. После того, как вещи упаковала, стала готовиться к вечеру.

Девушка сильно обиделась на Виталика. Ей не приходило в голову, что он любит, но они прожили почти год ровно, без всяких семейных конфликтов и даже не ссорились, а про секс и говорить было нечего... Но раз он так быстро согласился обменять ее на выгодный контракт, значит не испытывал элементарной привязанности к ней —этот факт её здорово обидел. Значит, она ему нужна как пятое колесо в телеге или седьмая вода на киселе. Господи, как она здорово разочаровалась в нем! Маленькие звоночки, когда он терял самообладание, звенели давно, и уже тогда следовало насторожиться, но ее интуиция, которая всегда подсказывала, как следует поступить, в тот раз промолчала. Она даже не подозревала, что он может так распустить нюни. А еще бизнесом занимается... Должно же быть какое-то самообладание, а он мать родную за контракт продаст... Но еще больше Тамара разозлилась на Леонида Павловича, который в одночасье поломал ее спокойную, устроенную жизнь. До встречи с ним все у нее шло как по накатанной дорожке, а возникшие проблемы, связанные с поиском новой квартиры, раздражали и испортили вконец настроение. Мысли бушевали у неё в голове.

«Он даже не испытывал ко мне простого влечения, – рассуждала Тамара, – смотрел на меня в ресторане как смотрят на стул, ровно до тех пор, пока Виталик не разболтал про наш секс... Видимо, из-за отсутствия постоянной любовницы у него затянулся период воздержания, а Катерина просто невообразимо глупа или не в его вкусе... Ну что же, я тебе покажу как покупать женщину за контракт... Возьму вот и плюну в лицо... На всю жизнь запомнит меня и долго будет икать... Я отомщу за свое унижение, думаешь, богачу все позволено? – кипела Тамара на Леонида Павловича, готовясь к предстоящему свиданию, но в душе ненавидела себя, что уступает...»

Вечером приехал Виталик, отдал ей паспорт и вручил банковскую выписку. По нему было заметно, что Тамарина судьба его дальше не интересовала, и он не скрывал своей радости оттого, что контракт с его фирмой был заключен. Они вместе отвезли вещи к Марине, а потом поехали в гостиницу «Метрополь», где в одном из номеров ее должен был ожидать Леонид Павлович. Виталик высадил ее на парковке напротив гостиницы.

– Можешь не беспокоиться и дальше меня не провожать. Я тебя больше в своей жизни видеть не желаю, – сказала она ему на прощанье и показала красноречивый жест – вытянутый средний палец руки.

Он не возразил ей ни единого слова и уперся глазами в руль. Когда машина Виталика с визгом тронулась с места, она взяла и плюнула смачно ему вслед. Попала в заднее лобовое стекло. Швейцар, дежуривший у входа в гостиницу, увидел сначала понятный в любой точки земли жест, а потом и плевков. Мужчина весело рассмеялся: «Ну, ты малявка здорово его опустила», – сказал он, осматривая ее с головы до ног и пропуская во внутрь.

В холле девушку ожидал помощник Леонида Павловича, который проводил её до номера на третьем этаже. Он постучал и раскрыв перед ней красивую дверь. Теперь все мысли о мщении мгновенно улетучились, а когда переступила порог и услышала, как за ней захлопнули дверь, остались лишь мысли о благополучном возвращении домой.

В огромной комнате за сервированным на две персоны столом сидел и читал газету Леонид Павлович. Не повернув в её сторону головы, он жестом руки пригласил пройти. Она подчинилась и подошла к столу. Несколько секунд она стояла молча, а он дочитывал газету.

От одного скользкого взгляда на стол, уставленный тарелками с деликатесами, у нее потекли слюнки. Чего там только там не было!

Потом свернул газету, отложил в сторону, снял очки и улыбнулся.

– Тебя, кажется, зовут... – он на долю секунды запнулся, видимо, вспоминал её имя, – Таня? Рад нашей встречи, – сказал он, чересчур весело. А сам без стеснения ощупывал взглядом её стройную фигурку.

– Меня зовут ... – она повела плечом, – Маня, – вырвалось из неё.

– Маня... Я тебе сделаю комплимент. Сегодня ты выглядишь даже моложе, чем в ресторане. – Ему понравилось, что на лице у девушки не было следов косметики, отчего она выглядела юной и невинной. – Совсем немного времени прошло и вот мы опять встретились. Молодец Виталий сдержал своё слово...

Тамара возмутилась открытым намеком...

– Представьте себе, что я тоже могла дожидаться нашей встречи, чтобы спросить, как поживаете? Расскажите, много построили? Я умираю от любопытства...

В комнате стало тихо.

Улыбка с лица у мужчины сползла, а в голове промелькнуло: «Интересная фактура...»

Неожиданно зазвонил мобильник, лежащий на краю стола. Он посмотрел на монитор, нажал кнопку приема вызова и коротко отдал распоряжение:

– Полтора часа не смейте меня тревожить...

«Даже по-человечески заняться сексом времени нет, – со вспышкой раздражения подумала Тамара. – Отвел на меня полтора часа. Ага... Да стоит мне постараться, ты и через полутора суток отсюда не выскребешься...»

После звонка Леонид Павлович предложил вместе поужинать, но она отказалась, хотя с утра ничего не ела. Тамара не любила заниматься любовью на полный желудок, давно заметив, что сытый ужин забирает много энергии на переваривание пищи, и ее женское либидо ослабевает. Девушка попросила налить ей шампанское, чуть пригубила, закусив его швейцарским горьким шоколадом, и, поставив бокал на стол, все еще злясь на Леонида Павловича, не очень утруждая себя любезностью, произнесла задиристо:

– Ну, что ж не будем терять время. Какой секс предпочитаете? Может быть, пока не поздно пригласим еще и Виталика? А как вам секс на столе?

Она уловила удивление на его лице: брови поползли вверх, а глаза сверкнули. Видимо, он не ожидал такой наглости от молоденькой девчонки, но очень быстро пришел в себя. Однако девушке все-таки удалось вывести его из благодушного состояния, поскольку через плотно сжатые губы сухо ответил:

– Нет, Виталика приглашать не надо... Я не по той части. Начнем с традиционного миссионерского секса, а там посмотрим... Возможно, перейдем... и на... стол. – Посмотрел на нее, прожигая насквозь, – не волнуйся, я не извращенец и наручники на тебя не одену, – и чуть помедлив, добавил, – я понял, что ты специально говоришь пошлости, напрашиваешься, чтобы я разозлился и выгнал тебя. Но я этого делать принципиально не буду. Проходи в спальню, – в повелительном тоне сказал и кивнул на дверь. Его рот растянулся в улыбке, но она не погасила злые искорки, заблестевшие в его глазах.

– Спасибо, – коротко ответила Тамара, а про себя подумала, что она всё-таки отомстит ему за своё унижение.

Глава 3 Ночь за контракт

Но переступив порог, она растерянно остановилась и сразу позабыла обо всем на свете. «Ни фиги себе!» Тамара даже сделала шаг назад, чтобы у неё получился шире обзор.

Подобное ей приходилось видеть только в кино, настолько все красиво и необычно здесь было. Такое впечатление, что она попала в нежно-сиреневую сказку о Шахерезаде! Сразу бросилась в глаза поистине царская кровать с пологом на четырёх столбиках.

Она поразила своими необычайно большими размерами. По прикидке Тамары на ней спокойно разместилось бы человек семь. На кровать волнами с потолка спускался воздушный сиреневый балдахин, а ложе было укрыто красивым нежно-сиреневым покрывалом. Ткань балдахина под действием легкого ветерка кондиционера чуть заметно колыбалась, а маленькие хрусталики великолепной люстры слегка позвякивали. Ноги Тамары утонули в мягком ворсе ковра, который имел какой-то необыкновенный арабский орнамент тоже с вкраплением сиреневого цвета. Откуда-то лилась приглушенная музыка, которая обволакивала необычайно мелодичными звуками, потом зажурчал водопад, запели птички... Повсюду: на тумбе, столе, полу, окне – в красивых вазах стояли огромные букеты темно-вишнёвых роз. Из оцепенения ее вывел голос, прозвучавший с ехидцей сзади: «Маня, здесь что-то не так?»

Она ничего не ответила, стояла молча, замороженная неопишуемой красотой и любуясь увиденным... Потом наклонилась к хрустальной вазе размером с ведро, стоящей на полу рядом с кроватью, сорвала несколько бутонов и откинув покрывало, рассыпала лепестки на шелковую простыню отделанную бледно-сиреневыми кружевами. Аромат от свежих цветов стоял в спальне необыкновенный, и у нее от этого чудесного аромата, сказочной красоты, плохое настроение куда-то улетучилось...

Теперь не все казалось так уж ужасно, а даже, наоборот, очень хорошо, что так произошло, что рассталась с предателем Виталиком, а в экономическом плане от сделки даже выиграла. У девушки стала проходить обида и злость на Леонида Павловича...

«А он молодец, оказался не жмотом. Сколько денег истратил на одни только розы, чтобы красиво подготовиться к встрече со мной», – подумала она, и внезапно возникло желание провести в этой чудесной обстановке, такую же незабываемую ночь. Одно плавно переплелось с другим. «Лови момент и наслаждайся жизнью! – приказала она себе мысленно, – когда еще в своей жизни попадешь в такую красоту. Да никогда!»

Кровь прилила к лицу в организм пошел мощный выброс эстрогенов и прилив желания накрыл ее с головой. Она подошла к Леониду Павловичу, обвила его шею руками и в знак благодарности страстно поцеловала в губы. Прижавшись к нему, Тамара почувствовала, что он уже тут -же возбудился, а его рот стал жестким и властным. Когда их губы слились, не отрываясь от него, Тамара начала расстегивать пуговицы на его рубашке. С первых минут их объятий она поняла, что он жестко навязывает ей свою линию поведения, хочет быть доминантом любовной игры, и она легко подчинилась.

«Хорошо, я подчинюсь, и пусть будет так, как ты хочешь. Но скоро это закончится, а когда попадешься на крючок, я сделаю так, как этого хочу я».

Оказавшись в постели, она дала ему именно то, что он желал получить. После первого раза он открыл глаза, она прочитала в них удивление и восторг. «Ха, не такой уж ты и продвинутый в постели, а у меня есть чем тебя удивить...»

Он решил передохнуть и попытался откатиться от нее на другую сторону кровати, но Тамара на половине пути поймала его. Теперь она решила не идти у него на поводу, а отдаться полностью своей страсти, которая бушевала в ней словно вулкан. Она взялась за него снова, заставив потерять голову и отключить мозги... Теперь он не осознавал, кто он и где находится, мужчина полностью находился в ее власти. Он позволял делать с собой что угодно,

и она слышала его мольбы и стоны, а когда, наконец, он вонзился в нее, тысяча искр вспыхнуло в ней мгновенно. Ногти Тамары впились в мокрые плечи Леонида Павловича, по его телу пробежала судорога наслаждения, она услышала его приглушенный крик, а ее накрыл ослепительный, как молния оргазм... Они еще не разомкнули свои объятия, она слышала, как бешено колотится его сердце, когда он, переведя дыхание, произнес:

– Я чуть с ума не сошел! Мань, где ты этому научилась?

– В школе, учителя научили, – не удержалась и хихикнула, с благодарностью вспомнив Юрчика- физрука, а сама пришла в неописуемый восторг от того, что сделала с ним. И это только начало...

– Вам понравилось? -серьезно спросила она.

Он кивнул:

– Ты невероятна в постели! Немножко передохнем, а?

– Ну, уж нет! – она искренне засмеялась, – я совершенно не насытилась и хочу еще!

Ее сексуальная активность была ключом, она всю ночь забавлялась с ним как кошка с мышкой, но и Леонид Павлович не оплошал. Он оказался сексуальный мужчина, без всяких условностей.

На рассвете мужчина совершенно обессиленный, выдохнул: « это – финиш» и захрапел прямо на ней. Она сбросила его с себя и поплелась в душ.

«Вот тебе полтора часа, а охрана тебя теперь не скоро добудится», – стоя под струей прохладной воды, вспоминая свою бурную ночь, улыбнулась девушка...»

Потом с аппетитом позавтракала уставленными на столе деликатесами, отхлебнула из фужера шампанское, сгребла в пакет со стола устрицы и другие морепродукты, тарталетки с черной икрой, вызвала такси и поехала к Марине. Открыв дверь, быстро разделась и рухнула в постель. Перед тем как провалиться в глубокий сон её посетила мысль, промелькнувшая в голове:

«Теперь ты надолго запомнишь меня, дружок! Да... и я, видимо, не забуду... высший пилотаж!!»

Вечером подруги вышли в магазин и купили себе отличное вино, а затем душевно поужинали принесенной Тамарой едой... Марину раздирало любопытство как прошло свидание, но Тамара не любила разговоров на эту тему. Она отделалась общими фразами.

– Его заносчивый тон меня так разозлил, что я, вообще, плохо понимала, что несу...

Затем взяла газету, и села обзванивать объявления о сдаче в наем жильё. Ей хотелось как можно скорее найти себе что-то приличное, поскольку квартиру снимал Марине любовник и приходил к ней, когда ему заблагорассудится. Отметив карандашом несколько вариантов, которые ее устраивали, она аккуратно записала в блокнот адреса и решила посмотреть квартиры на следующий день.

Утром подруг выдернул из сна продолжительный и требовательный звонок. Марина пошла открывать входную дверь. Еще не проснувшись, сквозь приятную дрему Тамара услышала голос Леонида Павловича. Она подумала, что все еще продолжается её эротический сон, но в комнату вошла Марина и со смехом произнесла:

– Вставай, Тамарка! К тебе пришли... Шас увидишь и в осадок выпадешь. Чо он тебя Маня зовет? Говорю – она Тамара, так он захохотал как умалишенный... Дон Карлеоне ... блин...

– Какой еще дом? – спросила она сонным голосом...

– Да не дом, а Дон Карлеоне... мафия. Поднимайся, говорю...

Тамара накинула на себя халатик и со включенными волосами, припухшими после сна глазами, даже не посмотрев на себя в зеркало, вышла в коридор. Там за огромной корзиной цветов она увидела лицо Леонида Павловича. За его спиной стояли два бугая...

– Это тебе Тамара, – он сделал ударение на её имени, – и больше меня никогда не обманывай. Загляни внутрь, там для тебя сюрприз.

Она наклонилась и среди цветов заметила бархатную ярко-красную коробочку. Взяв в руки коробочку, открыв ее, она увидела красивое с мелкими изумрудами колечко. Она тут же надела колечко на безымянный пальчик, и оно пришлось ей по размеру. Незаметно глянув на ярлычок, её наповал сразила щедрость Леонида Павловича- цена подарка оказалась шестизначной. Тамара завизжала от радости, она давно мечтала именно о таком колечке и, бросившись ему на шею, стала осыпать лицо легкими и быстрыми поцелуями...

Он вовсе не ожидал от нее такого искреннего и импульсивного поступка. Мужчине было приятно видеть, как она по-детски непосредственно, проявляет свою радость от его подарка. Он довольный, широко улыбнулся, показав при этом свои безупречные зубы.

Наконец, успокоившись, Тамара воскликнула:

– Бог мой! Какое колечко красивое!! – она покрутила колечко вокруг пальчика. – Вот уж не ожидала, что увижу вас еще раз! Как вы меня нашли?!

Довольный ее наивным вопросом, Леонид Павлович искренне расхохотался.

– Ну ничего проще в своей жизни я не делал. Я узнал от Виталия, что ты не простила ему нашей сделки и ушла от него жить к подруге, вот я и приехал к тебе извиниться за нас... обоих.

Она заметила, как одним взмахом руки он приказал охране уйти и те сразу смылись. Они остались вдвоем, и она сразу почувствовала себя свободней.

– Мне невежливо задавать вам этот вопрос. Но я все- же задам. Вы приехали, чтобы извиниться передо мною? Подарок за моральный ущерб привезли? – хотела прикусить язык, но слова вылетели. – Только это?

– Естественно, не только. Разве ты не догадалась? – спросил он, быстро заглядывая своим острым взглядом в её припухшие глаза. – Я скупой на комплименты, но тебе скажу. Я в восторге от прошедшей ночи. Так, почему бы нам не продолжить дальше отношения?

– В самом деле? Значит... хотите и дальше...

Это было неожиданное предложение... Делая вид, что любитесь надетым на пальчик колечком, она опустила глаза и задумалась...

От усиленной работы мозга у нее лбу даже выступили морщинки, а все оттого, что перед ней стоял мужчина, связь с которым, для нее могла иметь самые разные последствия, в том числе и негативные...

В свои девятнадцать лет, обладая определенным интеллектом и будучи от природы осторожной, Тамара знала, что богатые люди нередко бывают беспощадными. Она вспомнила, как он быстро сломал Виталика, холодные и оценивающие глаза в ресторане, когда он её осматривал, чтобы поставить условие её любовнику. Тамара пугалась таких ледяных глаз у людей, можно сказать, боялась... Свое положение она тоже оценила трезво «с заднего колеса, да в небеса», да некому ее будет спасать, столкнись она с серьезной проблемой. Правильно Маринка сказала – он мафиози. Поэтому рисковать, однозначно, не следует и сейчас надо как-то тактично отказаться.

– Леонид Павлович, я рада, что вам понравилось... Мне тоже... – Она закашлялась. – И правда, была великолепной... Но мне надо поразмышлять над вашим предложением. Сейчас ответить не могу. Я собираюсь подобрать себе квартиру, а когда перееду и окончательно обустроюсь, тогда и дам ответ. Обязательно позвоню, если вы дадите свой телефон... Хорошо?

Тамара приподняла голову и, к своему удивлению, увидела на его лице крайнее недоумение, видимо, её ответ не вполне удовлетворил мужчину.

– А если тебе я предложу не искать жилье, а переехать на квартиру, принадлежащую моей компании. Оформлю её на тебя... Ты согласишься?

– На меня? – ахнула Тамара...

Она напрочь отмела все сомнения.

– Вы не оставили мне выбора, – сказала она, не веря привалившему счастью...

Вещи собирать не пришлось. Тамара не успела еще их даже распаковать. Зашли два охранника, взяли сумки, коробки и, расцеловавшись с Мариной, искренне поблагодарив ее за временный приют, она отправилась в свою новую жизнь...

Квартира находилась недалеко от Кремля в элитной новостройке. Она была полностью меблированная и для проживания там почти все имелось. Леонид Павлович пояснил, что квартира служила гостиницей для иностранцев, приезжающих к нему для переговоров, а теперь переоформит ее на Тамару. Пока Леонид Павлович разговаривал с кем-то по телефону, девушка обошла всю квартиру, поднялась на второй этаж и вышла на огромную лоджию – перед взором расстилалась огнями Москва. Второй раз за вечер она изумилась его щедрости...

Господи, неужели он не шутит, и эта квартира вскоре будет принадлежать ей? Неужели хороший секс, который он не может получить от своей жены, способен вызвать такие сильные эмоции, что мужчина готов заплатить щедрый подарок? Ну да, она легко угадывает, что мужчина предпочитает в постели, знает, что жены не любят заниматься оральным сексом, об этом ей давно сказал Юрчик-физрук, её первый мужчина, который её всему обучил... Тамара усвоила его тезис, что в постели нет ничего запретного и не только дарила, но и сама получала удовольствие от интимной близости, а её темперамент мог воспламенить любого мужчину.

Но с этим влиятельным мужчиной, покупающий её свободу и живущему в неведомом ей мире – суровом и материальном, она не представляла как следует себя вести. Знала одно – он не был извращенцем и это её радовало. Тамару абсолютно не смущала разница в возрасте – все её мужчины были старше, да и не влекли ее ровесники, от которых, как она считала нечему поучиться, не смущало и то, что он был женат и у него семья, одно беспокоило – огромная пропасть в мирах их сосуществования. Где он и где я? Все, чему научил её Владимир Николаевич в плане этикета недостаточно и рано или поздно, у неё не хватит мозгового вещества и она окажется на самом дне пропасти, если не сможет удержаться... Тамаре не понравилась такая мысль, и она себе сказала, что приложит все усилия, чтобы этого не случилось... Он мужик и ему нравится секс, а она постарается, так что все будет нормально...

Спустившись вниз, она заметила, что Леонид Павлович отпустил охрану и собирался уже сегодня у нее заночевать. Она подошла к нему с сияющими глазами и нежно поцеловала в щеку.

– Спасибо вам, Леонид Павлович, за такой неожиданный подарок! —с восторгом проворковала она. – Мне очень нравится квартира, такая большая и уютная. Просто не верится, что буду здесь жить. Вы точно мне ее подарите и не отберете назад? – вырвалось у нее.

Ее вопрос прозвучал настолько простодушно, что Леонид Павлович от души рассмеялся.

Он приподнял двумя пальцами ее лицо за подбородок.

– Я своих слов назад не беру и квартира уже твоя. Но разве я не заслужил от тебя благодарность больше, чем самый обычный поцелуй в щеку? Это все на что ты способна?

Она знала, что он остается на ночь не просто поспать, но решила над ним пошутить, вспомнив, в каком полумертвом состоянии его оставила день назад.

– Леонид Павлович, за такой щедрый подарок у вас сегодня не хватит сил оценить мою благодарность в полной мере!

– Ха-ха-ха! – залиvisto рассмеялся он от её слов. – Я вчера хорошо отдохнул и постараюсь тебе доказать обратное...

– Ну раз вы так оптимистически оцениваете свои шансы, тогда держитесь, сейчас со мной шутки плохи, я в ударе!

Она говорила об этом абсолютно искренне. Его царский подарок подействовал на нее как препарат «Виагра» на мужчин.

– Я обожаю агрессивных, самоуверенных женщин, очень хочется подчиниться и посмотреть, что из этого получится, – отпарировал он. Глаза у него засверкали веселыми огоньками.

Тамара не задержалась с ответом:

– Вы еще не знаете, Леонид Павлович, что командовать – это моя самая сильная сторона, и на сегодняшнюю ночь я забираю вас в сексуальное рабство.

– В рабство? – переспросил он. – Екерный бабай! Это что-то новенькое в моей практике. А я и не знал, что такое существует... – Глаза у него загорелись, а лицо растянулось в улыбке. – Ну-ка давай, попробуй, возьми! Интересно... побывать временно... черножопым.

Она подошла к нему вплотную. Расстегнула сбоку молнию у себя на платье – оно соскользнуло с нее на пол. Тамара предстала перед ним лишь в узенькой полоске стрингов. Его ладони заскользили по ее голому телу и остановились на упругих бугорках. Языком он обвел вокруг выпирающих сосков, а потом втянул и начал нежно покусывать, переходя от одного к другому. Она запустила пальцы в его волосы и легонько ладонями сжала его голову. У нее перехватило дыхание и все поплыло перед глазами... Сквозь шум в ушах она услышала его стон и, переведя дыхание, отстранилась от него.

– Давайте на полу...

У него второй раз за вечер, от удивления брови поползли вверх. Он смотрел на нее, уже мало чего соображая.

– Ты это серьезно? – В голосе зазвучал протест. – Я никогда на полу... этим не занимался... там неудобно...

Тамара его недослушала:

– Я же сказала, что буду командовать, а вы мне подчиняйтесь... Вы мой раб...

– Скорее... на пол, – сказал он, уже не владея собой. – Только брось туда покрывало... моя поясница...

Она сорвала с кровати мягкий плед и бросила на пол. Они вместе сползли на него не в силах сдерживать стремительно наползающую волну возбуждения...

На полу она преподнесла ему несколько неожиданных сюрпризов, от которых он возжелал ее все больше и больше. Назвать это сексом было нельзя. Это было цунами, стихийное бедствие, путешествие в нирвану и они вместе удовлетворяли свои сексуальные фантазии.

– Фантастика! На своем веку я повидал немало женщин, но ты особенная, – сказал Леонид Павлович под утро, когда они почти полумертвые перебрались с пола на кровать, чтобы, наконец, немного поспать... – Всю жизнь надирал задницы, а тут самого отхлестала...

– Теперь это екерным бабаем называется, – хихикнула она.

– Трам-та-ра-рам из секса устроила! – с восхищением сказал он.

Еле проснувшись в десять утра, Леонид Павлович сразу вспомнил, что у него на девять было назначено совещание, которое он безнадежно проспал... Он быстро включил скуре и сидя на кровати чеканил слова, словно рубил: «немедленно», «быстро», «бегом», – при этом смотрел на экран, где высвечивались его запланированные встречи на день.

Тамара сквозь сон слышала его властный голос: «Я переговорю сегодня с ним лично... Это конфиденциальная информация требует моего присутствия... Я хочу вложить хорошие средства в его предвыборную кампанию, но пусть подпишет в первую очередь документы... Я проконтролирую все сегодня...»

Не вникая в суть разговора, девушка вдруг улыбнулась пришедшей в голову крамольной мысли: «Блин, раскомандовался... Я-я-я, теперь уже не уснешь...» Она вспомнила вчерашний подарок и, привстав с постели, прильнула к нему всем телом сзади и начала ласкать. Тамара с чувством целовала и нежно покусывала его плечи, спину, бедра... Его тон становился все тише и тише... Послышалось прерывистое дыхание, наконец, вместо слов он издал глухой стон и... отключил свой ноутбук. Она обвила его руками вокруг шеи и, полизывая нежно мочку уха, прошептала:

– М-мм, неужели вы сейчас уезжаете? У вас совещание? Не представляете как жалко! М-мм... я думала, мы в...

– Придется его перенести... и все деловые встречи. Все равно после такой ночи мозги плохо соображают. Сложилась нетипичная для меня ситуация, выпотрошен, как полуфабрикат... -И добавил что-то на английском языке, который она в упор не знала, но догадалась по интонации, что он выругался.

– А я хотела, – продолжила она радостно, – предложить вам остудиться вместе в джакузи. Пойдемте, Леонид Павлович, я вас помою. У меня есть чудесная мыльная пенка, и вы забудете на время о внешнем мире...

Он очень серьезно посмотрел на нее:

– Екерный бабай... – отличная мысль! Только никаких сексуальных поползновений, а то твоя изобретательность меня доконает... Действительно, в сексуальное рабство к девчонке попал... К пятнадцати часам я должен быть в форме и прибыть в офис...

Она про себя улыбнулась. «Ага, прибудешь... после дождичка в четверг».

Через некоторое время из ванны раздался залиvistый смех и возгласы Леонида Павловича:

– Ты, что творишь?!... – Ой! С ума сошла... не делай этого... Ха-ха-ой! Ой, ой ...шалунья... прошу... – весело протестовал он.

Тамара оказалась права. В офис он попал лишь утром следующего дня.

Глава 4 Любовница олигарха

Леонид Павлович был человеком, не раздающим зря обещания, но если он сказал, то слово своё обязательно держал. Через два месяца квартира была оформлена на Тамару, он сам проводил там дни и ночи, когда из-за границы приезжал в Москву.

Она собственно ничего о нём не знала, кроме того, что ей рассказала Марина, которая, в свою очередь, почерпнула сведения из интернета. О нём писали, что он был гением в бизнесе и в деньги превращал всё, к чему прикасался. На него работало несколько огромных фирм и корпораций. У него был особняк в Подмоскowie, огромная квартира в центре Москвы, дом в Лондоне и ещё несколько домов, квартир, вилл, разбросанных по всему миру. Он скупал недвижимость по всему миру и в сфере его интересов были импорт-экспорт, фармацевтика, строительство, промышленное производство, а также ещё много чего-то. Леонид Павлович был единожды и давно женат, а сын оканчивал юридический факультет Йельского Университета... Марина даже нашла фото его сына в каком-то глянцевоm журнале и показала Тамаре. Внешне они были очень похожи. Рядом с его сыном стояла невысокая худенькая девушка, с темными волосами, стянутыми в хвост на затылке, какая-то Лоррейн и как написано в статье, она была известной личностью в лондонском обществе. Они держались за руки и улыбались.

Марина, рассматривая иллюстрации в журнале, насмешливо сказала:

– Интересно, чтобы сказала эта крошка из высшего общества, если б узнала, что у папика жениха любовница моложе её?

– Ч-хоть ему на всякие мнения... Мне, кажется, он только жену остерегается... -ответила Тамара.

Но сама Тамара никогда не задавала ему лишних вопросов, она побаивалась его и только в постели имела над ним власть. Там для неё не существовало чувства стыда и преград, она и делала всё, что ей или ему в данный момент хотелось...

Её совершенно не интересовала его работа, семья, интересы, и всё остальное, что не было с ней связано, но когда они были вместе, Тамара старалась запомнить и уловить в мельчайших деталях, что ему нравилось, что он любил, на что реагировал...

Обычно он ей звонил из-за границы, но чаще всего из Лондона, предупреждал о своём приезде в Москву, и она тщательно готовилась к встрече. Шла на рынок, покупала самое лучшее: мясо, рыбу, овощи, фрукты... В алкоголе она не разбиралась, и он с собой привозил элитные бутылки виски, вина, водки, которые сам и выпивал, так как Тамара спиртное не любила и не употребляла. У неё в памяти прочно засели родители, к деградации которых, по мнению Тамары, привёл их алкоголь. Ей пригодился собственный сборник когда-то собранных рецептов, дополнительно купила кулинарную книгу Юлии Высоцкой, посещала мастер-класс студии итальянской кухни и в конечном итоге научилась очень вкусно готовить. Отлично изучив вкус любовника, получив сообщение о приезде, девушка начинала процесс творения кулинарных шедевров. Постепенно к её фирменным блюдам он настолько привык, что уже сам просил её приготовить «что-нибудь оригинальное» к своему приезду.

– У тебя, Тамарочка, есть те самые главные два качества, которыми Бог награждает избранных женщин, и ты умело пользуешься этим, завоёвывая сердца мужчин: через желудок и постель, – как-то сказал ей Леонид Павлович. Но она-то знала, что у неё их намного больше, но интересовали мужчин, только эти качества.

Перед его приездом она посещала парикмахерскую, спа-салон, делала причёску, маникюр, дорожный массаж всего тела – в общем, встречала Леонида Павловича на самом высоком уровне.

Девушка подозревала, что всё это ему не особенно нужно, за исключением секса с ней. Они день-два не вылезали из постели, и Тамара не жалела для этого сил. От её темперамента

и чувственности, отсутствия запретных мест он был без ума, и они, как школьники проводили все время в экспериментах, после которых девушка оставляла его чуть живого, «выпотрошенного», как он любил говорить.

Леонид Павлович относился к тому типу мужчин, которые делают выводы из всего и умеют исправлять свои ошибки. Теперь он уже никогда не навязывал ей свою линию поведения в любовной игре, перестал быть доминантом, они стали любовниками-партерами и взаимно приносили друг другу удовольствие...

Победителей в их близости было двое. Она хорошо изучила его предпочтения, а он её. Несколько раз во время близости с ним, от избытка переполнявших чувств, Тамара находилась в полубоморочном состоянии, и один раз он даже всерьёз испугался, думая, что она умирает, а она улетаала, летала... достигая вместе с ним пика блаженства, а потом возвращалась на землю.

Первый раз в жизни Леонид Павлович был уверен, что женщине он стал интересен, как мужчина, как великолепный любовник, а не как денежный мешок. Все предыдущие его любовницы видели в нём только второе, и только Тамара была способна оживить его чувства настолько, что при близости с ней он мог удовлетворить любой её пыл. Она ни разу не спросила его об отношении к себе, его чувствах, понимая, что это глупо. Он просто купил её у Виталика за контракт, а она знала своё место в его жизни и прочно заняла в ней выделенную им нишу.

Они были людьми с разных полюсов. Тамара не соответствовала его статусу, ни по каким параметрам. Он -входящий в элиту общества, с прекрасным образованием, знанием нескольких иностранных языков, властный, расчётливый, высокопрофессиональный бизнесмен-олигарх, который для полноты своей олигархической жизни купил себе девушку для утех. Она – с аттестатом об окончании деревенской школы, без какого-либо желания повысить своё образование, из бедной семьи, но умеющая впитывать в себя все новое, неизвестное ей ранее, и дающая ему возможность отключиться от бизнеса, сделок, контрактов, забыв на время, кто он есть...

Спустя некоторое время, она с любопытством заметила, что он стал меняться: приходил к ней суровый, уставший, с потухшим взором пожилой мужчина, а уходил помолодевшим лет на десять, с прекрасным настроением и весёлыми искорками в глазах. С каждым разом она всё больше нравилась ему, она это чувствовала по отношению к себе исходя из его щедрости и оказанного внимания. Леонид Павлович не был прижимистым, давал вволю деньги и любил баловать её подарками. У неё уже была целая коллекция дорогих украшений и драгоценностей.

Однажды он приехал к ней из Швейцарии, прямо с какого-то форума, настолько уставший, что еле передвигал ноги и не мог говорить. Тамара, не задавая ненужных вопросов, уложила его в джакузи, добавила в воду специальную соль Мёртвого моря, помыла, как маленького ребёнка, принесла выпить любимого виски и почти как раненого солдата довела до кровати.

Утром, как только он проснулся, прямо в постель принесла ему великолепный завтрак с его любимым зелёным чаем. После завтрака он опять заснул. И только к вечеру она осмелилась залезть к нему ещё сонному в постель.

– Тамара, – попросил он, ещё не проснувшись, – отстань от меня, девочка, давай я сегодня передохну...

– Ну, Леонид Павлович, – засмеялась она кокетливо, – вы недооцениваете целительную силу секса. Сейчас вы почувствуете себя великолепно, наступит релаксация, а потом вы ещё поспите, пока я отдохну.

И точно: после секса, который снёс его с катушек и напоминал настоящую корриду, его усталость как рукой сняло, нервное напряжение спало.

Леониду Павловичу первый раз пришла в голову мысль, что эта женщина, девчонка, по сути, стала для него настоящей находкой, спасательным кругом, и он должен связать свою жизнь с ней более прочным способом, чем в данный момент...

«Ну ведь не жениться же на ней? – подумал он. – Нет, это невозможно! Адюльтер-это одно, а женитьба – совсем иное!»

Леонид Павлович никогда не был однолюбом, быстро менял своих любовниц, как только они ему надоедали, но жена была для него святое. С Наташей он познакомился на студенческой свадьбе своих друзей. Единственная дочь папы-академика, мамы-эксперта итальянской живописи, сама большая интеллектуалка она была ему предана всю жизнь. Он никогда в жизни не допускал мысль о разводе, а тем более женитьбе. Леонид Павлович и сейчас сразу прогнал эту внезапную идею и решил никогда больше к ней не возвращаться.

Часто Тамара его удивляла своей житейской мудростью и определённым уровнем интеллекта, который не всегда имелся даже у людей образованных. Тамаре не надо было ничего долго объяснять, она на лету ухватывала суть дела, обладала живым, гибким умом. Даже её недостатки, которые он считал, были присущи ей раньше, он перевёл в её достоинства. Её совершенно не интересовала политика, экономика, его деловые и семейные отношения и многое другое. В бизнесе она не разбиралась, и он ей был безразличен. Равнодушно слушала его разговоры об удачных сделках, котировках, недвижимости, а потом начинала откровенно зевать... За все время, она ни разу не поинтересовалась, где и как он зарабатывает свои миллионы, где и с кем проводит своё свободное время, когда не бывал с ней. Зато сейчас он был ей благодарен за равнодушие к таким вещам.

Леонид Павлович заметил, что она была расчётливой, аккуратной до педантизма и очень рачительной хозяйкой: дом блестел чистотой и все вещи имели строго определённые места.

У нее было отличное чувство юмора, и они любили подшутить друг над другом, обмениваясь колкостями, особенно пикантными в плане секса. Он не переставал поражаться этой женщиной, где удивительным образом сочеталась деревенская практичность и уличная мудрость. Он несколько раз пытался ей объяснить, что такое курс валюты, но для неё это было непостижимо, словно древнекитайский язык и понял, что это совершенно бесполезное дело.

Тамара не могла ему назвать ни одного президента США, заявив, что Америкой правит Маргарет Тэтчер, но вспомнив Моника Левински, назвала Клинтона. Зато она оказалась знакомой с поэзией Шекспира, Пушкина, Тютчева, прочитала всего Тургенева, Стендаля, Сименона и многих других писателей. Знала наизусть множество стихов и когда утомлённые от секса они отдыхали, она, устроившись у него на груди, тихонечко читала Есенина, пока он не засыпал...

Один раз они даже здорово поспорили в отношении строк: «Я встретил вас – и всё былое в отжившем сердце ожило...» – и она неожиданно выиграла спор, так как он приписывал эти знаменитые строки Пушкину, а девушка утверждала, что это стихотворение Федора Тютчева, посвящённое его возлюбленной баронессе. Он любил этот романс в исполнении Козловского и был уверен, что эти знаменитые стихи написал Пушкин. Какого же было его удивление, когда Тамара оказалась права. Ему пришлось, как проигравшему, подарить ей дорогие швейцарские часы, которые он давно хотел ей купить. Одевая их на запястье, он поинтересовался, а что бы она ему подарила в случае его выигрыша?

– Леонид Павлович, ну что я могу вам подарить, чем удивить, ведь у вас все есть? Я могу вам подарить только себя. Разве мой сегодняшний подарок в новом сексуальном белье не превысил все ваши ожидания?

Он закатил свои серые глаза и хохотнул.

– Ха-ха-ха! Ещё как, превысил! Но какой это подарок, Тамара, если ты получила за него вознаграждение? Но, все равно, вечером хочу ещё один. Подаришь?

Теперь засмеялась Тамара.

– Вы же сами мне сто раз говорили, что в этом мире нет ничего бесплатного, кроме сыра в мышеловке. Может быть, Леонид Павлович, я занимаюсь саморекламой, но дарить вам подарки – моя самая большая слабость. Разве вам кто-нибудь дарил их лучше, чем я?

Он опять хохотнул и подумал, что она абсолютно права. Лучше чем она у него женщин не было и хрен с её невежеством в экономике и бизнесе, он сам там гений...

Иногда ему приходила мысль о её верности, ведь его часто не бывает дома. Он дал своей службе безопасности задание, и через некоторое время ему доложили, что она встречается только со своей подругой Мариной. Они обедают вместе в кафе, потом ходят по магазинам, кино, концертам. Это его устраивало. Он давал ей вдоволь денег – пусть, сколько влезет ходит по магазинам и покупает себе что угодно. Пробили и покровителя Марины, который оказался отцом четырёх детей, полукриминальным владельцем сети заправок, женатым в четвёртый раз. Отличаясь приобретённой подозрительностью, Леонид Николаевич решил более тщательно провести расследование, подключив к этой миссии преданных людей.

«Ну что же, проверим и посмотрим, насколько она мне предана, устойчива», – подумал он.

Найти достойного соблазнителя и устроить им встречу для него не стоило труда. Дело было в другом. Вдруг она заключит наживку, что тогда? Что будет он делать? Как поступит? Бросит её? Мысль о том, что она может иметь близость с кем-то ещё, даже просто флиртовать, была ему крайне неприятна.

«Что это со мной? – размышлял он. – Ведь до неё у меня было полно женщин, которые переспав со мной, сразу уходили к своим мужьям, возлюбленным, и мне было на это глубоко наплевать, и я не могу даже вспомнить момент, когда бы из-за женщины я терял голову. Я сразу забывал о них, и как ни в чём не бывало встречался со своими любовницами и их мужьями на светских раутах, а тут какая-то девчонка поймала меня в ловушку».

Но все же решил не спешить, так как не был готов разрубить узел, если вдруг Тамара оступится и не выдержит проверку, но упрекнул себя за малодушие. Однако, после некоторых раздумий, учитывая пылкий темперамент Тамары, стал чаще бывать в Москве.

Через некоторое время Тамара перестала испытывать перед ним внутренний страх, а в общении быть скованной. Она стала называть его по имени, без отчества, и вскоре перешла на «ты». Он её стал называть «зябликом», и она не могла понять, почему именно так, он её называет. Специально прочитала об этой птичке, но общего с собой ничего не нашла, а прозвище ей не понравилось. «Блин, зяблик, – подумала она, – а если я тебя буду называть дятлом».

Однажды, после хорошего секса, они сделали передышку, а она, урча, как кошка, уютно устроившись у него на груди, решила поговорить с ним о брате, который, окончив школу, болтался в деревне без дела.

– Я тебе говорила, – сказала она, поднимая голову от его груди, – что у меня есть младший брат Валерка, и я хочу забрать его к себе в Москву, чтобы он получил профессию, поступил учиться в колледж.

– Где собирается жить твой брат, когда приедет в Москву? – спросил он.

– Я думаю со мной, места здесь достаточно, ты приезжаешь очень редко, а я все время одна, – Тамара вопросительно посмотрела на Леонида Павловича.

– Хотя квартира оформлена на тебя, но я не хочу здесь никого больше видеть. Я могу прилететь внезапно, не предупреждая тебя, и постороннее лицо, даже если это будет твой брат, мать, подруга, здесь находиться не должны, – в его тоне она сразу уловила стальные нотки.

Она иногда слышала его разговоры по телефону и знала, каким хладнокровным, требовательным и бескомпромиссным он может быть, а теперь ощутила это на себе.

«Но там его бизнес, его работа, меня это не касалось, а здесь совсем иное, связанное со мной. Что же мне теперь для Валерки отдельно квартиру снимать? Денег кучу потрачу» – думала она. – Уговаривать его было бесполезным делом.

Тамара встала с постели и пошла в ванную комнату. Наполнив джакузи водой с пеной и ароматизированными маслами, погрузилась в приятную воду с грустными мыслями о брате...

«Взять Валерку в Москву не получается, а в деревне он сопьётся, да и работать ему негде. Родителям на него наплевать и помочь ему, кроме меня некому. Я не могу позволить брату быть похожим на родителей, а так произойдет если его не заберу... Весь план мой разрушен, одной только фразой Леонида. Что делать?»

Тамара искренне любила брата. Она с самого раннего детства была ему матерью, а не старшей сестрой: читала книги и смотрела за ним, переодевала, когда он приходил с улицы мокрым, защищала от задиристых ребят, вступая за него в драку, и прятала для него еду от родителей, когда есть в доме было нечего. Это был самый дорогой для нее человек на земле, и ей стало его так жалко, что, не сдержавшись, заревела. Лежала и слезы стекали по щекам прямо в воду...

Через некоторое время в дверь постучал Леонид Павлович. Она встала вся в мыльной пене и открыла ему дверь. Он увидел её заплаканные глаза и вытер слезы с лица тыльной стороной ладони.

– Зяблик, не плачь! У меня есть предложение, которое устроит меня и тебя. Продавай квартиру, я добавлю тебе денег, и ты купишь себе коттедж в Подмоскovie. Там на участке построим небольшой домик для персонала, вот пусть твой брат в нём живёт, помогает тебе, чем может, но когда я буду приезжать он не должен попадаться мне на глаза и никого в доме, кроме тебя, я видеть не должен. Это обязательное условие, которое ты обязана выполнять.

Тамара завизжала от радости, подпрыгнув, обхватив ногами его бедра, и стала обсыпая лицо жаркими поцелуями. Такой она нравилась ему больше всего! Он поставил её на кафельный пол, снял шелковый халат и залез с ней в джакузи, где она использовала всё свое умение, чтобы заставить его забыть своё имя.

Утром, уезжая на работу, Леонид Павлович пообещал Тамаре позвонить своему старому другу, который строит в Подмоскovie коттеджи и присмотреть для Тамары недалеко от Москвы, в приличном посёлке дом.

Спустя два месяца, Тамара стала хозяйкой небольшого, но очень уютного двухэтажного особняка.

На первом этаже находилась большая кухня, объединённая со столовой, санузел, гостиная комната с камином и барной стойкой. На втором – просторная спальня, санузел, гардеробная, гостевая комната и большая кладовая. Леонид Павлович прислал бригаду строителей, и на территории участка за месяц был возведён бассейн с подогревом воды и водопадом, а также построен небольшой домик со всеми удобствами, куда и поселился приехавший из деревни Валерка.

Брата Тамара сразу отправила на курсы водителей, чтобы он получил профессию и смог в дальнейшем зарабатывать себе на жизнь. Она сама с успехом окончила такие курсы, а Леонид Павлович обещал на днях подарить ей машину. Знакомого звали Алексей Петрович, они дружили давно ещё со студенческих времён. По бизнесу друзья были мало связаны, но Леонид Павлович с удовольствием иногда с ним встречался и это был, пожалуй, единственный человек, встречи с которым происходили по инициативе Леонида. Девушке стало известно, что сам Алексей Петрович с супругой, а также гражданская жена их единственного сына, который трагически погиб несколько лет назад, со своим вторым мужем, проживает в этом же посёлке.

Как-то Леонид Павлович позвонил Тамаре из Женевы, что прилетает на неделю в Москву. В этот приезд он собирается пригласить Алексея Петровича с женой к ним в гости, отметить Тамарино новоселье, которому его друг поспособствовал.

За год знакомства с Леонидом Павловичем такое случилось впервые, так как встречались они исключительно в квартире, а теперь в особняке. Они никуда не выходили, девушка совсем

не знала его окружение, за исключением водителя и нескольких человек охраны. Тамара приняла это за очень хороший знак! Она всегда серьёзно относилась к просьбам Леонида Павловича, иначе было нельзя. Они были редкими в основном касались быта: что-то приготовить вкусненькое, простирнуть и погладить, когда он задерживался на несколько дней у неё. В этот раз она решила особенно тщательно подготовиться.

Девушка составила меню, выписала все продукты, необходимые для приготовления ужина, вызвала водителя Леонида Павловича и поехала с Валеркой на рынок, а потом в дорогой супермаркет закупаться. Два дня она занималась уборкой в доме, а когда было все намыто, надраено, вычищено, стала готовить полуфабрикаты, из которых потом быстро можно приготовить все задуманное.

Леонид Павлович прилетел в пятницу, они провели изумительную ночь, а когда он утром уехал на работу, Тамара стала готовиться к ужину. Она с большим удовольствием занималась готовкой. Ей нравился процесс творения блюд, когда из сырья, полуфабрикатов, можно приготовить что-то особенное, вкусное, что все, кто потом пробует, приходят в восторг и гадают, из каких же продуктов блюдо приготовлено. Особенно ей удавались торты и пирожки из слоёного теста, которые она выпекала с различной начинкой: яблоками с корицей, грибами, мясом, капустой, лимоном... В этот раз она приготовила запечённого кролика в специальном соусе, экзотические салаты с рыбными, мясными, овощными ингредиентами и отличные сладкие блюда.

На её взгляд, стол у неё вышел великолепным, но отменными получились любимые пирожки Леонида Павловича с яблоками и корицей, которые просто таяли во рту. Имея придирчивый вкус к еде, являясь настоящим гурманом, пирожки её выпечки он мог съесть сразу несколько штук и всегда от души их хвалил.

Вечером с запасом элитного алкоголя приехал Леонид Павлович, посмотрел оценивающе стол, предложил поставить шампанское в серебряное ведёрочко от Тиффани, которое он недавно привёз ей из Италии, а она о нём позабыла. Тамара заполнила ёмкость льдом и поставила на стол. Леонид сделал ещё незначительные замечания по сервировке, а затем позвонил Алексею Петровичу и пригласил его с супругой в гости. Тамара поднялась наверх переодеться к ужину, а когда спустилась в столовую, гости уже были в доме.

Глава 5 Голливуду и не снилось

– Познакомься, Тамара, это мои единственные друзья ещё со студенческих времён, – представил гостей Леонид: – Алексей Петрович, его супруга Елена Михайловна и их внук Андрюша.

Тамара подошла и подала взрослым руку:

– Тамара, – представилась она, а к мальчику наклонилась и погладила его ласково ладошкой по головке.

Алексей Петрович и жена, были внешне похожи, словно брат и сестра. Статные, светловолосые, красивые, с запоминающимися правильными чертами лица и приблизительно одинакового возраста – лет по пятьдесят с небольшим. Тамара отметила, что Елена Михайловна, умело пользуется косметикой и смотрится эффектно в элегантном, цвета «кофе – какао» костюме, с воздушным шарфиком, повязанным на шее в тон костюму. Аромат духов, исходивших от неё, напоминал горький миндаль. У неё были изысканные манеры, и внешне она напоминала эту светловолосую мадам Быстрицкую. Одним словом, весь её облик олицетворял собой эталон женской элегантности.

Их внук Андрюша был похож на дедушку цветом, разрезом и взглядом серо-голубых глаз, а когда улыбался, на щеках появлялись красивые ямочки, и в это время он становился уже копией своего дедушки. Он крепко держался за его руку и отпустил, только когда Леонид Павлович вынес ему в огромной картонной коробке железную дорогу. Хорошо изучив своего любовника, Тамара была удивлена: во-первых, Леонид Павлович подготовился к их приходу, во-вторых, знал, что придет с ними внук, но Тамаре ничего не сказал, а она могла бы тоже приготовить лично от себя что-то специально эксклюзивное для ребенка. Мужчины вскрыли коробку, и Андрюша стал рассматривать содержимое. Затем вытащил все из коробки на пол и, не досаждая взрослым, стал самостоятельно собирать конструкцию.

Тем временем компания расселась за столом, наполнили женщинам высокие бокалы шампанским, мужчинам – рюмки водкой. Выпили за встречу. Потекли воспоминания из студенческой жизни, причём Леонид Павлович делал это с большим удовольствием. Он шутил, смеялся и Тамара никогда прежде, не видела его таким весёлым. Девушка не узнавала его в тот вечер, видно было, что с этой красивой парой его связывают особенные душевные отношения.

Она узнала, что Леонид был комсоргом курса, возглавлял Всесоюзный студенческий строительный отряд, а после окончания института распределился на строительство газопровода в Тюмень. Оказалось, что за Еленой Михайловной ещё с института вначале ухаживал Леонид, но она предпочла его друга, и на втором курсе они поженились. Вспоминали студенческую свадьбу и о том, что именно на ней, Леонид познакомился со своей будущей женой. Взглянув на Тамару, они закончили разговор на немецком языке, который все трое отлично знали. Тамара от его друзей узнала, что Леонид Павлович был настоящим полиглотом, он свободно, кроме немецкого, разговаривал на английском, французском, испанском, итальянском языках.

Тамара подавала одно блюдо за другим, все были в восторге от её кулинарных шедевров. Елену Михайловну кое-что заинтересовало из приготовленных салатов, они в этот раз особенно удались, и Тамара пообещала переписать ей рецепты.

Наконец, Андрюша наигрался с железной дорогой, и Алексей Петрович усадил его рядом с собой, дал ему вилку и нож, а тот ловко стал ими управляться. Тамара удивилась, что такой маленький ребёнок хорошо справляется с вилкой и ножом.

– Сколько лет Андрюше? – спросила она у Елены Михайловны.

– Ему три года и семь месяцев.

– Какой же он молодец, такой маленький, а уже приучен кушать с вилкой и ножом.

– В Германии, где мы прожили пятнадцать лет, детей с раннего возраста приучают кушать с приборами. Иногда в гаштетах, где мы часто обедали, наблюдали картину, когда ребёнок ещё от соски не отучен, а в руках у него уже нож и вилка...

– Он у вас поразительно похож на дедушку, – заметила Тамара.

Андрюша поднял на Тамару глаза :

– Я ещё на маму похож, потому что у меня её нос, и на Аню, и на папу, и на бабулю, потому, что у меня её характер.

– Чем же твой характер похож на характер бабули? – спросил Леонид Павлович.

– Она держит своё слово, как и я. Я даю слово: всё скушаю и уберу на место игрушки. Бабуля даст свое слово – и вечером идет гулять с дедулей, хотя ей не хочется, она устала и ножки болят.

Взрослые рассмеялись.

– Какой ты послушный мальчик, слово своё держишь, – похвалила его Тамара.

– Я не всегда был послушным. Когда я был совсем маленьким, бабуля укладывала меня в свою кровать, чтобы молочком ночью попить, а я потом привык молочко по ночам пить и в своей кровати не хотел спать, плакал и просился к ней обратно.

– А сколько лет твоей сестричке Анечке? – поинтересовался Леонид Павлович.

– Она ещё маленькая, её возят на коляске, а я на велосипеде уже катаюсь, ей ещё нет два года.

– Двух лет, – поправила его бабушка.

Когда перешли к десерту, Тамара достала из холодильника торт, который она испекла по своему лучшему рецепту. Основным компонентом является творог, но никто не догадывался, пока она не раскрывала свой секрет. Так было и в этот раз.

К тарту был подан клубничный мусс с белым шоколадом, который так понравился Андрюше, что было невозможно остановить мальчика от поедания. Через несколько минут Андрюшу так разморило, что Алексей Петрович стал звонить его родителям, чтобы пришли за засыпающим сыном. Оказывается, соседкой Тамары с правой стороны была их бывшая невестка. Она с семьёй проживала в красивом трехэтажном коттедже за невысоким кирпичным забором, разделяющим участки. Видимо, отношения между ними были хорошими, поскольку Алексей Петрович, дозвонившись, сказал:

«Сынок, приходи за Андрюшей, он уже носом клюёт за столом. Мы в гостях у ваших соседей, ворота открыты, собаки у них нет, так что ты сразу в дом проходи».

Тамара удивилась, что Алексей Петрович называет отчима родного внука «сынок».

Когда зазвонил дверной колокольчик, Тамара встала из-за стола и пошла, открывать входную дверь. Распахнув дверь, она застыла на пороге от изумления. Перед ней стоял невероятно красивый мужчина. Таким она представляла эталон мужской красоты. Высокий, подтянутый, спортивного телосложения, он и одет был в спортивный костюм. У него были почти достающие до плеч каштановые волосы, тронутые красивой сединой. Лицо с правильными чертами и слегка выступающими скулами, обрамляла небольшая борода. От его умных, карих глаз с тёмными ресницами исходило такой силы притяжение, что у Тамары перехватило дыхание, и она стояла, застыв у порога, как в параличе не в силах произнести слово. Мужчина ассоциировался с героем её любимого романа «Поющие в терновнике» кардиналом Ральфом де Бриггсом.

Сосед вошёл и сказал: «Мир дому вашему. Меня звать отец Сергей, и я пришёл за сыном». Голос у него был глухой и с заметной хрипотцой.

«Боже праведный, да он тоже священник», – воскликнула она мысленно...

Андрюша, увидев отца, подбежал к нему, а тот довольно ловко, одной рукой поднял мальчика на руки. Ребенок, обняв отчима за шею, прильнул к нему и положил головку на плечо. Леонид Павлович пригласил отца Сергия присоединиться к ним, но сосед вежливо отказался,

сославшись, что жена ждёт, они собираются детей купать, а в другой раз, возможно, составят компанию. Он попрощался со всеми и унёс на руках Андрюшу домой, а Тамара, очарованная соседом никак не могла прийти в себя...

«Надо же, – подумала она, – как я сразу догадалась, что он священник, хотя внешне очень похож на футболиста Бекхэма, прямо одно лицо и кто другой, подумал бы, что он спортсмен, а я не ошиблась. У меня глаз-алмаз!»

Сосед ушёл, а его образ так и стоял у неё перед глазами. В своей жизни она ещё не встречала мужчину, который бы понравился ей больше, чем сосед. Под впечатлением, как во сне, присела за стол. Леонид Павлович опять наполнил бокалы, и разговор плавно перешел на семью их прежней невестки. Теперь Тамара уже внимательно слушала, боясь пропустить слово. Её интересовало буквально всё, что касалось ушедшего соседа.

– Скажи, Алексей, – поинтересовался Леонид Павлович, – твоя бывшая невестка, как и прежде, работает врачом? Я припоминаю, к ней отправлял своего директора департамента, так он был в восторге от её профессиональных качеств. Она его быстро на ноги поставила, а до этого мотался целый год по всяким поликлиникам. Он мне потом сказал, что у неё есть некий феноменальный дар по части определения заболевания у человека. Рассказал мне маловероятную историю, что, мол, только посмотрела на него – и уже знала, чем он болен, а потом всё это подтвердилось при исследовании. Бред какой-то собачий нёс.

– Нет, Леонид, это не бред собачий, – возразил серьёзно Алексей Петрович и загадочно улыбнулся. – Есть у неё такая способность, которая досталась ей по наследству. Когда-то она ездила в очень старинный монастырь, лечить его настоятеля, то в тамошнем архиве обнаружила древнюю Писцовую Книгу, монастырские письма и провела собственное расследование, в котором ей помогал настоятель монастыря и будущий муж. Оказалось, что в женском монастыре, ещё при императоре Александре I жила монахиня, которая лечила людей и обладала феноменальным даром предвидения. Эта монахиня до пострига была потомственной колдуньей и даже участвовала в какой-то запутанной истории, связанной с женой императора – Елизаветой Алексеевной. Согласно истории, императрица умерла в маленьком губернском городе Белеве, откуда берет начало род Светланы. Из монастыря она привезла старинную фотографию этой монахини. На неё она похожа, прямо, будто её саму сфотографировали у входа в церковь в монашеском одеянии. Не отличишь их, как две капли воды похожи. А настоятеля монастыря батюшку Серафима, она до сего времени лечит, его врачом является. Так вот, ее феноменальный дар «видеть» болезни человека и другие странные для обычного человека вещи передались ей на генетическом уровне. Она говорит: «умею, и всё». С самого детства ее проверяли с помощью всяких научных методов авторитетные комиссии, но лишь признали у нее эту способность... К ней во сне с самого детства приходит та самая монахиня, и даёт ей разного рода подсказки в экстремальных жизненных ситуациях. Она рассказывала нам, что перед своей гибелью к ней во сне приходил сын, и она определила, что он утонул... Ещё наша Светочка большой специалист по травмам, определяет какое лечебное растение самое полезное в данный момент для человека, улавливает между ними особенную связь... А из прежней клиники она ушла два года назад и открыла свою... Её лучшая подруга, с которой она дружит ещё с института, раньше была женой главного врача, владельца по существу, развелась с ним и вышла замуж за немца, уехала в Германию. Светлана посчитала для себя неэтичным продолжать с ним сотрудничество, он замом сделал свою любовницу. Сейчас с ней в основном работают её бывшие сокурсники, но она и сама ведёт прием. Много врачей постепенно перешли к ней из прежней клиники, туда перестали идти больные. Вся клиника держалась на ней, да и здесь, запись идет на два месяца вперед...

– Интересно и необычно. Ты говорил, что ее теперешний муж сильно болел, он уже выздоровел? Выглядит он прекрасно, не скажешь, что был болен, – спросил Леонид Павлович, заинтересовавшись рассказанной историей.

– По существу, она вытащила его с того света. Увезла его в монастырь, где за него молились монахи, он ведь священник, там она его лечебными травами подняла на ноги. Мы особо не рассказываем о том, очень тяжёлом периоде нашей жизни, вспоминать тяжело, но тебе, нашему другу, можно. Светлана его привезла из Швейцарии, где практически от него отказались врачи, и в монастыре они пробыли, около семи месяцев, пока он не выздоровел. Она все время была рядом, а в это время Андрюша и Анечка жили с нами. Конечно, помогали две няньки, но Лена столько сил приложила, чтобы дети не чувствовали отсутствия родителей.

Алексей Петрович тяжело вздохнул и замолчал, видимо, вспомнил тяжёлое время. Елена Михайловна продолжила рассказ мужа:

– Когда мы приехали к ним в монастырь, его узнать было невозможно – настоящий скелет, кожа и кости, сам желтый и полностью без волос. Смотреть было страшно.... Дети даже после их возвращения домой находились у нас ещё месяц, пока он окончательно не поправился. В монастыре Светлана попросила разрешение называть нас мама и папа, сказала, что мы заменили ей родителей, она ведь рано осталась сиротой. Позже и муж её стал нас величать – батюшка и матушка. Мы его искренне полюбили. Это он, как узнал о гибели сына, заставил приехать Светлану к нам домой и сказать, что у нас есть внук. Ты помнишь, на похоронах Андрея меня спросил, почему нет Светланы. Они встречались с сыном, а по существу, прожили, как сейчас говорят, гражданским браком три года, а потом он погиб, занимался подводным плаванием на островах... Такая трагедия ужасная с ним произошла... Когда это случилось, мы думали, что не справимся с постигнувшим нас горем. Светлана осталась беременной, вышла замуж, родила ребёнка, а когда узнала, что погиб Андрей, приехала к нам с маленьким внуком. Андрей очень хотел сына, но его так и не увидел... Они и назвали его в честь отца. Мы в это время находились в глубоком душевном кризисе, было очень тяжёлое для нас время... Алексей два месяца не ходил на работу, боялся меня одну оставлять, ходил за мной по пятам. Представляешь, наше душевное состояние? Полная катастрофа. Жить не хотелось. Ты же знал нашего Андрея с самого рождения. Он был заботливым, любящим сыном, добрым, красивым. Когда мы первый раз увидели маленького Андрюшу, было впечатление, что его отец воскрес! Он как две капли похож на своего отца, а его взгляд я долго не могла выдержать, словно сын на меня смотрел. Внук вернул нам смысл жизни. Я тогда так растрогалась, что сняла с пальца своё бриллиантовое кольцо с изумрудами и подарила Светлане. Она и сейчас его носит. Потом они с мужем по делам уезжали в Германию, а Андрюшу оставили у нас. Ему было всего пять месяцев. Когда вернулись из поездки, мы договорились, что он всю неделю проводить будет у нас, а на выходные станут забирать к себе. Так и было, пока зять не заболел. Они уехали сначала в Швейцарию, там сказали, что всё безнадежно, и она повезла его в монастырь. По существу, умирать. Маленькая Анечка практически с рождения у нас. Мы не делаем разницы между внуками, обоих любим одинаково. Представляешь, Леонид, внуки очень похожи на своих отцов, нет в них ничего от матери, кроме золотистых волос у Анечки, а посмотришь на них – очень между собой похожи. Вот загадка природы! Прав этот генетик Мендель. А как любят они друг друга, не сядут за стол кушать по одному. С детства заботятся друг о друге. Живём совсем рядом, через пять участков. Внуки днём у нас, две няньки помогают, без них не справиться, а вечером, когда родители приходят с работы, детей к себе забирают. Мы даже попросили зятя, чтобы он не говорил Андрюше, что он не родной отец, но он священник, сказал, как только подрастёт, расскажет правду. Андрюша его очень любит. Его и деда, а нас с матерью на второй план отодвинул.

– Но зато ты любимая бабуля у Анечки, – добавил Алексей Петрович.

– А где работает ваш зять? – спросила Тамара.

– Служит, – поправил её Леонид Павлович.

– Он, как выражаются в православии, несёт особое послушание. Занимается с детьми из неблагополучных семей спортивными единоборствами. Московской патриархии выделили

разрушенное здание, так он его полностью отремонтировал на свои деньги. Моя фирма делала там ремонт, и я видел все своими глазами, какое оно было прежде. Теперь там совсем другое дело и он там тренирует ребят. У него уже есть чемпионы России, правда, среди юниоров. Когда он болел, пришёл гражданский тренер, ребята отказались заниматься, но он им позволил, чтобы не прекращали свои тренировки, и все благополучно устроилось. Потом человек тридцать ребят приезжали его навещать домой, когда из монастыря вернулся. Сам он бывший чемпион России по каратэ. Он участвует и в церковной службе, церковь небольшая, но очень старинная, намоленная, находится где-то в Кузьминках, но основное время несёт особое послушание – занимается тренировкой ребят. Мы его очень полюбили, словно он сын нам, – закончил Алексей Петрович.

– Вспомни, Леня, – добавила Елена Михайловна, – мы в этом году ездили всем семейством на лечение в Карловы Вары. Светлана определила, что для мужа там самая полезная вода. Так, все там думали, что она наша дочь. Говорили: «Ваша дочь передала, ваша дочь ушла...», – а мы и не стали переубеждать... Она светленькая от природы, такая как мы... И в посёлке нашем многие думают, что Светлана наша родная дочь, ведь Алексей строил им дом, пока они в монастыре были, и она нас очень любит, трясется над нами, когда заболеем или ещё что-то происходит... Сто раз с работы позвонит, поинтересуется, как себя чувствуешь, очень заботливая, настоящая дочь... Сейчас мы пересмотрели своё мировоззрение – раньше жили будущим, все время, чего-то ждали: вот построим дом, вырастит сын, женится и родит ребёнка, а теперь наслаждаемся каждым часом, не омрачённым неприятностями, живём сегодняшним днём, воспитываем внуков, наслаждаемся жизнью и не строим планов. Внуки приносят нам радость. Алексей заместителей стал больше нагружать и чаще бывает дома, а то с утра до поздней ночи на работе пропадал. Андрюшу два раза в неделю сам отвозит на шахматы, у него есть успехи, и тренер его очень хвалит. Собирается уже участвовать в соревнованиях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.